

УТВЕРЖДЕНО
постановлением
президиума Челябинского
областного суда
от «25» февраля 2015 года

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ЧЕТВЕРТЫЙ КВАРТАЛ 2014 ГОДА**

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Возможность квалификации действий лица по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ, находится в прямой зависимости от объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями либо от последствий преступлений.

Приговором Советского районного суда г. Челябинска от 22 августа 2014 года Щ. осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ, к наказанию в виде штрафа в размере 70 000 рублей за каждое преступление. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Щ. определено наказание в виде штрафа в размере 110 000 рублей.

Судом первой инстанции при постановлении приговора из объема предъявленного Щ. обвинения было исключено два преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 292 УК РФ, как излишне вмененных.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 04 декабря 2014 года приговор суда первой инстанции был отменен, а действия Щ. квалифицированы как два преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 292 УК РФ.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что Щ. вносил в официальные документы заведомо ложные сведения о совершении потерпевшими правонарушений. При этом ему было известно, что потерпевшие правонарушений не совершали.

Совершая служебный подлог, Щ. в обоих случаях действовал умышленно, из корыстной и иной личной заинтересованности, так как количество составленных протоколов и постановлений по делам об административных правонарушениях имело значение для оценки работы государственного инспектора отдела надзора за опасными грузами, чрезвычайными ситуациями, пожарной и промышленной безопасностью. На основании данных о количестве административных дел составлялся «рейтинг» инспекторов, который до-

водился до сведения руководства. Административные дела учитывались и фиксировались в специальном журнале.

Щ. в результате служебных подлогов предполагал повысить показатели своей работы, в результате чего создать у начальства хорошее представление о своих профессиональных качествах и исполнительности, добиться расположения и денежных поощрений за успешный труд.

Указанные действия Щ. бесспорно повлекли нарушение прав и законных интересов потерпевших, а также охраняемых законом интересов общества и государства, поскольку вопреки требованиям закона к административной ответственности были привлечены заведомо невиновные лица, подорван авторитет государственного органа и авторитет государства в целом. При этом было отмечено, что из изъятых по делу документов и показаний свидетелей видно, что учет административных дел в Управлении осуществлялся. Содержащиеся в специальном журнале сведения о привлечении лиц к административной ответственности использовались инспекторами при повторном совершении ими правонарушения, в том числе для определения размера нового наказания.

Переквалифицировав действия осужденного, суд второй инстанции указал, что совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ, возможна только в случае, когда служебный подлог не входит в объективную сторону злоупотребления должностными полномочиями либо когда каждое из должностных преступлений влечет «собственные» общественно опасные последствия.

Апелляционный приговор
№ 10-6517/2014

2. Отсутствие угрозы как объективного признака состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, влечет отсутствие такого состава преступления, как вымогательство.

Приговором Верхнеуральского районного суда Челябинской области от 21 августа 2014 года В. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч.ч. 1, 2 ст. 122, п. «в» ч. 2 ст. 163, п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 117, п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ. Окончательное наказание В. назначено на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 4 года 6 месяцев без штрафа и без ограничения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 30 октября 2014 года приговор суда первой инстанции изменен в части квалификации действий В. по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Действия осужденного переквалифицированы на ч. 1 ст. 116 УК РФ, и на основании ст. 78 УК РФ В. освобожден от отбывания назначенного наказания ввиду истечения сроков давности уголовной ответственности. Учитывая

внесенное изменение, наказание осужденному снижено и по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ до 4 лет лишения свободы без штрафа и без ограничения свободы.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что судом первой инстанции правильно установлено и описано в приговоре, что осужденный потребовал от потерпевшей денежные средства, а получив отказ, нанес ей несколько ударов, описанных в приговоре. После этих действий В. сразу же покинул место происшествия. Установленные обстоятельства в полном объеме согласуются с позицией самой потерпевшей по событиям совершенного в отношении нее преступления.

Вместе с тем позиция суда первой инстанции о квалификации действий В. по ст. 163 УК РФ, по мнению судебной коллегии, являлась неверной.

Так, по смыслу закона, вымогательство считается оконченным с момента предъявления требования на имущество, подкрепленного угрозой. Квалифицированное вымогательство может быть связано с применением насилия. При этом момент незаконного реального завладения имуществом, если это вообще случится в будущем, существенно оторван во времени от момента совершения вымогателем самих преступных действий.

В данном случае, признавая в действиях осужденного наличие вымогательства, суд не указал и не описал объективные действия виновного лица, связанные с угрозами, приведенными в диспозиции ст. 163 УК РФ. Вместе с тем отсутствие угрозы как объективного признака вымогательства влечет и отсутствие такого состава преступления, как вымогательство. Более того, денежные средства осужденный просил дать ему немедленно, не откладывая момент реального завладения денежными средствами на будущее. Таким образом, действия осужденного не содержали признаков квалифицированного вымогательства.

Кроме того, описание преступного деяния, установленного судом, не содержало указания на действия виновного, которые бы составляли объективную сторону грабежа либо покушения на него. Каких-либо активных действий, направленных на отыскание и изъятие денежных средств у потерпевшей, осужденный не совершил. То есть насилие в данном случае не было связано с одновременным изъятием этого имущества. Не произошло такого изъятия (или попытки такого изъятия) и сразу после примененного насилия.

Учитывая вышеизложенное, фактически из установленных судом первой инстанции обстоятельств следует, что В. потребовал денег у своей матери, а получив отказ и разозлившись на нее за это, из чувства неприязни и злости, умышленно дважды ударил ее в грудь, чем причинил ей побои.

Судебная коллегия, с учетом положения ст. 252 УПК РФ, пришла к мнению, что В. должен был нести уголовную ответственность за нанесение побоев по ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Вопросы назначения наказания

3. При применении принципа частичного сложения наказаний по правилам ст. 69 УК РФ, окончательное наказание не может соответствовать либо быть меньше размера наказания, назначенного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Приговором Златоустовского городского суда Челябинской области от 09 июля 2014 года П. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года без штрафа и ограничения свободы, по ч. 4 ст. 166 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 6 лет. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний П. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 19 сентября 2014 года приговор в отношении П. изменен, а его действия с п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ переквалифицированы на ч. 1 ст. 161 УК РФ, по которой П. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев. Окончательное наказание П. определено на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 161 УК РФ и ч. 4 ст. 166 УК РФ, путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 6 лет с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 10 декабря 2014 года апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 19 сентября 2014 года отменено, с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение в ином составе суда.

В обоснование принятого решения президиум указал, что при назначении наказания П. по совокупности преступлений (ч. 3 ст. 69 УК РФ) окончательный его размер соответствовал наказанию, назначенному за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 166 УК РФ. То есть суд апелляционной инстанции, указав о применении ч. 3 ст. 69 УК РФ и об использовании принципа частичного сложения наказаний, фактически их не применил, а принцип поглощения менее строгого наказания более строгим положением ч. 3 ст. 69 УК РФ не предусмотрен.

Учитывая вышеизложенное, президиум сделал вывод о том, что суд апелляционной инстанции принял решение, которое повлекло незаконное улучшение положения осужденного, поскольку наказание за одно из совершенных преступлений отсутствовало.

Постановление президиума
№ 44у-171/2014

4. Назначая наказания по делам, рассмотренным в порядке гл. 40 УПК РФ, с применением ч. 3 ст. 68 УК РФ, необходимо учитывать положения ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Приговором Златоустовского городского суда Челябинской области от 25 сентября 2014 года Х. (ранее судимый) осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 6 месяцев без ограничения свободы, по ч. 1 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 6 месяцев. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения Х. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 7 месяцев без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 04 декабря 2014 года приговор суда первой инстанции изменен, размер назначенного Х. наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, снижен до 5 месяцев лишения свободы. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ окончательно Х. определено наказание в виде лишения свободы на срок 6 месяцев 20 дней без ограничения свободы.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что в силу ч. 5 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. То есть за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ, этот размер составляет 16 месяцев.

При назначении Х. наказания суд пришел к выводу о наличии в его действиях рецидива, однако, установив смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ, счел возможным применить положения ч. 3 ст. 68 УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 68 УК РФ при любом виде рецидива наказание может быть назначено менее одной трети максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Таким образом, за совершенное Х. преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ, максимальное наказание не могло превышать 5 месяцев 11 дней лишения свободы, в связи с чем Х. было снижено наказание как за совершение данного преступления, так и при назначении наказания по совокупности преступлений.

Апелляционное постановление
№ 10-6475/2014

5. В силу ч. 1 ст. 56 УК РФ, лицу, впервые совершившему преступление небольшой тяжести при наличии определенных к тому условий, наказание в виде лишения свободы назначено быть не может.

Приговором Южноуральского городского суда Челябинской области от 02 июня 2014 года В. (ранее не судимый) осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 7 лет без ограничения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 10 месяцев. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний В. окончательно определено наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет 3 месяца с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 21 октября 2014 года приговор суда первой инстанции изменен, В. за преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ, назначено наказание в виде исправительных работ на срок 10 месяцев с удержанием в доход государства 10 % заработной платы с отбыванием в местах, определяемых органом местного самоуправления. На основании ч. 3 ст. 69, ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений В. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет 2 месяца без ограничения свободы.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что, согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ, лицу, впервые совершившему преступление небольшой тяжести, при отсутствииотягчающих обстоятельств и при наличии возможности назначить иные виды наказания, наказание в виде лишения свободы назначено быть не может.

В. осужден за особо тяжкое преступление и преступление небольшой тяжести, совершенные им впервые, и при отсутствии отягчающих обстоятельств он приговорен к наказанию по обоим преступлениям в виде лишения свободы. Вместе с тем санкция п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ, кроме лишения свободы, предусматривает возможность назначения иных видов наказаний.

Суд первой инстанции эти обстоятельства и положения ч. 1 ст. 56 УК РФ оставил без внимания.

С учетом требований ч. 1 ст. 56 УК РФ судебная коллегия сочла, что В. должно быть назначено наказание за преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ, в виде исправительных работ.

Апелляционное определение
№ 10-5723/2014

6. Согласно ч. 2 ст. 46 УК РФ размер штрафа, определяемый кратностью сумм, установленных данной нормой, не может быть менее 25 000 рублей.

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 18 августа 2014 года А. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ, к наказанию в виде штрафа в размере 15 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 12 ноября 2014 года приговор суда первой инстанции изменен, А. за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ, назначено наказание в виде штрафа в размере 25 000 рублей.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что в соответствии с ч. 2 ст. 46 УК РФ штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее 25 000 рублей.

А. размер штрафа за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ, установлен ниже указанных пределов – менее 25 000 рублей, что свидетельствует о том, что судом первой инстанции допущены нарушения правил назначения наказания, поскольку размер наказания за совершенное осужденным преступление назначен ниже низшего предела, предусмотренного Общей частью УК РФ. В связи с чем судебная коллегия сочла необходимым увеличение осужденному размера наказания, назначенного за совершение указанного преступления.

Апелляционное определение
№ 10-5995/2014

7. В соответствии с ч. 7 ст. 79 УК РФ в случае совершения лицом тяжкого преступления отмена условно-досрочного освобождения является безусловной и дополнительной ссылки на положения данной нормы не требует.

Приговором Каслинского городского суда Челябинской области от 20 августа 2014 года И. (ранее судимый и освобожденный условно-досрочно) осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год без штрафа и ограничения свободы. На основании п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ И. отменено условно-досрочное освобождение по ранее постановленному в отношении него приговору. На основании ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к вновь назначенному наказанию неотбытой части

наказания, И. окончательно определено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 9 месяцев без штрафа и без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 27 ноября 2014 года приговор в отношении И. изменен, из описательно-мотивировочной и резолютивной частей исключено указание об отмене условно-досрочного освобождения и ссылки на ч. 7 ст. 79 УК РФ.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что при описанных выше обстоятельствах окончательное наказание в обязательном порядке назначается по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, и дополнительного обсуждения вопроса об отмене условно-досрочного освобождения не требуется.

Апелляционное определение
№ 10-6533/2014

8. Часть 5 ст. 74 УК РФ предусматривает безусловную отмену условного осуждения с назначением наказания по правилам ст. 70 УК РФ.

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 29 октября 2014 года М. (ранее осужденный к лишению свободы с применением ст. 73 УК РФ) осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года без штрафа и без ограничения свободы.

В этом же приговоре указано на самостоятельное исполнение ранее постановленного в отношении М. приговора.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 25 февраля 2014 года приговор изменен, учтены дополнительные обстоятельства, смягчающие наказание, снижено наказание. Отбывание наказания определено в колонии строгого режима.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 29 октября 2014 года приговор и апелляционное определение отменены, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование принятого решения президиум указал, что в силу положений ч. 5 ст. 74 УК РФ, при совершении условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ. Кроме того, согласно ч. 6 ст. 74 УК РФ вышеуказанное правило применяется также, если новое преступление совершено до вступления приговора, предусматривающего условное осуждение, в законную силу, при условии проведения судебного разбирательства в отношении нового преступления только после вступления приговора, предусматривающего условное осуждение, в законную силу.

Согласно исследованным материалам дела, М. осужден к лишению свободы за тяжкое преступление, которое совершено им 10 октября 2013 года, то

есть в период условного осуждения по предыдущему приговору, постановленному 3 октября 2013 года и вступившему в законную силу 15 октября 2013 года. При этом вопреки положениям ч.ч. 5, 6 ст. 74 УК РФ, судом первой инстанции условное осуждение М. по предыдущему приговору не отменено, а положения ст. 70 УК РФ не применены. В приговоре постановлено исполнять предыдущий приговор самостоятельно.

Учитывая указанные обстоятельства, нарушение требований ст. 70 УК РФ, выразившееся в ошибочном неприсоединении неотбытой части наказания за предшествующее преступление, неправомерно аннулирует приговор по предыдущему делу, что по смыслу ч. 1 ст. 1, ч.ч. 1, 2 ст. 17, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ч. 3 ст. 55 и ч.ч. 1, 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод несовместимо с принципами уголовного права, противоречит самой идее правосудия, а потому недопустимо в правовом государстве.

В апелляционном порядке указанная ошибка устранена не была, поскольку доводы об утяжелении наказания перед судом второй инстанции не ставились.

Постановление президиума
№ 44у-164/2014

9. Согласно ст. 70 УК РФ при условном осуждении неотбытой частью наказания по предыдущему приговору считается весь срок назначенного наказания.

Постановлением Metallургического районного суда г. Челябинска от 14 апреля 2014 года в порядке гл. 47 УПК РФ осужденному Ф. отказано в удовлетворении его ходатайства в части зачета времени содержания под стражей по приговору Красноармейского районного суда Челябинской области от 14 декабря 2010 года.

В апелляционном порядке постановление обжаловано не было.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 29 октября 2014 года постановление суда первой инстанции изменено в части зачета в срок отбывания им наказания по приговору Сосновского районного суда Челябинской области от 28 января 2014 года время содержания его под стражей в порядке меры пресечения по приговору Красноармейского районного суда Челябинской области от 14 декабря 2010 года.

В обоснование принятого решения президиум указал, что согласно материалам дела Ф. осужден по приговору от 14 декабря 2010 года к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев. В ходе досудебного производства по уголовному делу в отношении Ф. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, в связи с этим в период с 18 ноября 2010 года по 14 декабря 2010 года он содержался под стражей и освобожден из-под стражи был в зале суда. При этом, в резолютив-

ной части приговора указано о возможности зачета указанного периода в случае отмены условного осуждения.

При постановлении в отношении Ф. приговора от 28 января 2014 года, суд, отменяя условные осуждения по предыдущим приговорам от 27 сентября 2010 года и 14 декабря 2010 года и назначая по правилам ст. 70 УК РФ наказание в виде лишения свободы, не зачел ему в срок отбывания наказания указанный период.

При разрешении вопросов, связанных с исполнением приговоров, суд отказал в зачете времени содержания Ф. под стражей по приговору от 14 декабря 2010 года, обосновав принятое решение тем, что по приговору от 28 января 2014 года окончательное наказание осужденному назначено на основании ст. 70 УК РФ, путем не полного, а частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговорам от 27 сентября 2010 года и 14 декабря 2010 года. При этом такое частичное присоединение не предполагает необходимости повторного зачета времени содержания осужденного под стражей, указанного в приговоре от 14 декабря 2010 года.

Между тем суд не принял во внимание, что в соответствии со ст. 70 УК РФ неотбытой частью наказания по предыдущему приговору считается при условном осуждении весь срок назначенного наказания.

По общему правилу, закрепленному в ч. 3 ст. 72 УК РФ, время содержания под стражей до судебного разбирательства засчитывается в срок лишения свободы.

Таким образом, отказав в зачете Ф. времени содержания его под стражей в срок лишения свободы, суд нарушил закон и тем самым ухудшил положение осужденного.

Постановление президиума
№ 44у-161/2014

Процессуальные вопросы

10. При выявлении обстоятельств, вызывающих сомнения в обоснованности обвинения, с которым согласился подсудимый, суд, в силу положений ч. 6 ст. 316 УК РФ, обязан разрешить вопрос о рассмотрении дела в общем порядке.

Приговором Миасского городского суда Челябинской области от 08 сентября 2014 года Б. осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Уголовное дело в отношении Б. судом первой инстанции рассмотрено в порядке гл. 40 УПК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 27 октября 2014 года приговор суда первой инстанции отменен, а уголовное дело передано на новое рассмотрение.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что при наличии обстоятельств, вызывающих сомнения в обоснованности обвинения, с которым согласился подсудимый, суд, в силу положений ч. 6 ст. 316 УПК РФ, обязан разрешить вопрос о рассмотрении дела в общем порядке.

Суд первой инстанции данное требование закона не выполнил. Так, Б. в ходе предварительного следствия было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, то есть в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. Согласно материалам уголовного дела, Б. в ходе предварительного следствия, будучи допрошенным в качестве подозреваемого и обвиняемого, утверждал, что выстрелил в область живота потерпевшего, ввиду действий самого потерпевшего, который его спровоцировал на это.

Поскольку уголовное дело в отношении Б. было рассмотрено судом первой инстанции в особом порядке судебного разбирательства, показания осужденного, потерпевшего, свидетелей по данному делу судом не исследовались, оценки доказательств, собранных обвинением, судом первой инстанции дано не было.

Для правильной юридической оценки всех обстоятельств происшедшего, связанных с целями и мотивами действий Б., а также проверки правильности квалификации, данной органами расследования его действиям, суду первой инстанции надлежало исследовать имеющиеся по делу доказательства в соответствии со ст.ст. 17 и 88 УПК РФ.

Принимая во внимание вышеизложенное, учитывая содержащиеся в материалах дела данные, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости проверки обоснованности предъявленного Б. обвинения и правильности квалификации содеянного в судебном заседании в общем порядке.

Апелляционное определение
№ 10-5911/2014

11. Описание преступления должно содержать указание на наличие причинно-следственной связи между действиями лица, их совершившего, и наступившими последствиями.

Приговором Центрального районного суда г. Челябинска от 15 августа 2014 года Л. осужден по ч. 1 ст. 112 УК РФ к наказанию в виде ограничения свободы на срок 1 год 6 месяцев с возложением соответствующих ограничений.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 02 октября 2014 года приговор суда первой инстанции отменен, а уголовное дело в порядке ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что согласно требованиям УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного

судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

То есть, описание преступления должно содержать не только изложение фактических обстоятельств, установленных судом, но и указание на наличие причинно-следственной связи между действиями лица, их совершившего, и наступившими последствиями.

В постановленном в отношении осужденного приговоре при описании преступного деяния отсутствует указание на причинно-следственную связь между действиями Л., признанного виновным в нанесении трех ударов по лицу и телу потерпевшего В., который испытал при этом только физическую боль, и наступившими последствиями в виде перелома нижней челюсти, обнаруженного у В. при судебно-медицинском исследовании.

Указанные нарушения закона ставят под сомнение законность осуждения Л. по ч. 1 ст. 112 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека. Кроме того, аналогичная ошибка имела место и в предъявленном Л. обвинении, что исключало возможность принятия окончательного решения по уголовному делу.

Апелляционное постановление
№ 10-5482/2014

12. Оставшийся срок наказания, после отбытия его части в тюрьме, осужденные отбывают в исправительной колонии того вида режима, откуда они были направлены в тюрьму.

Постановлением Верхнеуральского районного суда Челябинской области от 29 августа 2014 года Г. отказано в удовлетворении ходатайства об изменении вида исправительного учреждения.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 23 октября 2014 года постановление суда первой инстанции отменено, а производство по ходатайству прекращено.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что в соответствии с ч. 1 ст. 78 УИК РФ в зависимости от поведения и отношения к труду, осужденным к лишению свободы может быть изменен вид исправительного учреждения.

Согласно п. «а» ч. 2 ст. 78 УИК РФ, положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания из тюрьмы в исправительную колонию – по отбытии осужденными в тюрьме не менее половины срока, назначенного по приговору суда.

Данные требования закона судом первой инстанции были нарушены. Так, суд рассмотрел ходатайство осужденного Г. об изменении вида исправительного учреждения по существу, тогда как для этого отсутствовали основания, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 397 УПК РФ суд рассматривает вопросы, связанные с исполнением приговора, об изменении вида исправитель-

ного учреждения, назначенного по приговору суда осужденному к лишению свободы, в соответствии со ст. 78 УИК РФ.

В ст. 78 УИК РФ устанавливаются правила изменения лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, вида исправительного учреждения, назначенного ему приговором суда.

Согласно материалам судебного производства, приговором Челябинского областного суда от 14 ноября 2002 года отбывание наказания в виде лишения свободы Г. было назначено в исправительной колонии строгого режима. Постановлением Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 15 ноября 2012 года осужденный Г. был переведен из исправительной колонии строгого режима в тюрьму на срок три года. Находясь в тюрьме, осужденный обратился с ходатайством об изменении вида исправительного учреждения.

Пунктом «в» ч. 4 ст. 78 УИК РФ определено, что оставшийся срок наказания, после отбытия его части в тюрьме, осужденные отбывают в исправительной колонии того вида режима, откуда они были направлены в тюрьму.

Учитывая указанные обстоятельство, Г., отбывающий наказание в виде лишения свободы в тюрьме по постановлению суда, не относился к категории осужденных, обладающих правом обращения с ходатайством об изменении вида исправительного учреждения.

Апелляционное постановление
№ 10-5825/2014

13. В случае, если вопрос о распределении процессуальных издержек не разрешен в приговоре, он может быть предметом обсуждения в порядке гл. 47 УПК РФ, при этом на момент разрешения данного вопроса приговор должен вступить в законную силу.

Постановлением Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 22 сентября 2014 года удовлетворено заявление свидетеля о возмещении ему расходов по явке в судебное заседание за счет средств Управления судебного департамента в Челябинской области со взысканием этой суммы с осужденного Б.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 27 ноября 2014 года постановление суда первой инстанции отменено.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 года № 17 имеется разъяснение, согласно которому, если суд в приговоре в нарушение п. 3 ч. 1 ст. 309 УПК РФ не разрешил вопрос о распределении процессуальных издержек в виде расходов, понесенных свидетелем, потерпевшим и его представителем в связи с участием в уголовном деле, на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительных расходов,

связанных с проживанием вне места постоянного жительства) (п. 1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ), суммы, выплачиваемой в возмещение недополученной заработной платы, или суммы, выплачиваемой за отвлечение от обычных занятий (п.п. 2 и 3 ч. 2 ст. 131 УПК РФ), эти вопросы могут быть разрешены в порядке исполнения приговора в соответствии с гл. 47 УПК РФ. Данные вопросы разрешаются судом после вступления приговора в законную силу и в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ.

Согласно материалам дела, постановление о возмещении расходов, понесенных свидетелем, было вынесено до вступления приговора в отношении Б. в законную силу.

Кроме того, судом первой инстанции нарушены положения ч. 2 ст. 399 УПК РФ, которыми определен срок извещения заинтересованных лиц о дате, времени и месте судебного заседания, что в силу ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Апелляционное определение
№ 10-6310/2014

14. Заменяя неотбытую часть лишения свободы иным видом наказания, суд должен удостовериться в реальной возможности его исполнения.

Постановлением Копейского городского суда Челябинской области от 28 июля 2014 года, вынесенным в порядке п. 5 ст. 397 УПК РФ, Щ. неотбытая часть наказания по приговору Орджоникидзевогского районного суда г. Магнитогорска от 04 августа 2009 года в виде лишения свободы заменена более мягким наказанием в виде исправительных работ.

В апелляционном порядке постановление суда первой инстанции обжаловано не было.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 12 ноября 2014 года постановление суда первой инстанции отменено с направлением материалов судебного производства на новое рассмотрение.

В обоснование принятого решения президиум указал, что в соответствии с ч. 1 ст. 80 УК РФ лицу, отбывающему лишение свободы, суд с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания. В данном случае суд должен прийти к выводу о возможности достижения целей, поставленных перед наказанием, в условиях принудительного воздействия на осужденного меньшей интенсивности.

Удовлетворив ходатайство осужденного, суд первой инстанции не учел, что Щ. является лицом без гражданства, до ареста не имел места работы, проживал в г. Магнитогорске Челябинской области без регистрации.

По смыслу уголовного закона, решая вопрос о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, не имеющего постоянного места жительства на территории РФ, наряду с другими сведениями, характеризующими осужденного, подлежат проверке и оценке данные, свидетельствующие о наличии у него возможности исполнения приговора в дальнейшем. В связи с чем, заменяя неотбытую часть лишения свободы исправительными работами, суд должен был удостовериться в реальной возможности трудоустройства осужденного.

В целях исполнения постановления суда первой инстанции Щ. должен был трудоустроиться с соблюдением требований трудового законодательства Российской Федерации. Вместе с тем, исходя из положений Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ, трудовая деятельность лиц без гражданства на территории РФ возможна при наличии разрешения на работу, для получения которого такое лицо должно предъявить документ, удостоверяющий личность, миграционную карту. Согласно материалам дела, Щ. таких документов не имел, следовательно, на территории Российской Федерации находился незаконно, что исключало возможность его трудоустройства на законных основаниях.

Кроме того, в материалах дела имелось распоряжение Минюста России от 12 августа 2013 года № 3182-рн, согласно которому пребывание (проживание) Щ. в Российской Федерации признано нежелательным сроком до 21 марта 2024 года. В связи с этим он был обязан покинуть территорию РФ после отбытия наказания, назначенного по приговору суда, поскольку принятие решения о нежелательности не освобождает лицо без гражданства от установленного для него судом наказания.

Наличие такого Распоряжения, выданного на основании ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», во взаимосвязи с положениями ст. ст. 7 и 9 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» исключает возможность получения Щ. в настоящее время разрешения на временное проживание или вида на жительство в РФ.

Постановление президиума
№ 44у-169/2014

Споры, возникающие из гражданских правоотношений

1. При признании судом сделки ничтожной, в силу положений ст. 171 ГК РФ, применяются последствия недействительности ничтожной сделки – взыскание в пользу Банка суммы полученных по договору денежных средств. Основания для взыскания денежных средств, превышающих данную сумму (договорные проценты, комиссия за обслуживание счета, неустойка и т.д.), в этом случае отсутствуют. Возможность взыскания указанных сумм с опекуна недееспособного законом не предусмотрена.

Банк обратился с иском к Г. о взыскании задолженности по соглашению о кредитовании, ссылаясь на неисполнение ответчиком обязательств по внесению ежемесячных платежей по кредиту и уплате процентов за пользование денежными средствами.

Ж., опекун недееспособной Г., обратилась со встречным иском о признании кредитного договора недействительным, как сделки, совершенной гражданином, признанным недееспособным (ст. 171 ГК РФ).

Суд первой инстанции, признав недействительным кредитный договор, заключенный Г., взыскал с Ж. в пользу Банка основной долг по соглашению и компенсацию судебных расходов.

Отменяя решение суда в части взыскания с Ж. долга и принимая новое решение, судебная коллегия исходила из следующего.

В соответствии с п. 1 ст. 171 ГК РФ в применимой к правоотношениям сторон редакции ничтожна сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства.

Каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой всё полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость.

Исковых требований к опекуну Ж. банком предъявлено не было. Суд, возлагая на Ж. гражданскую ответственность, не указал норму закона, которой он при этом руководствовался.

При признании судом сделки (кредитного договора) ничтожной в силу положений ст. 171 ГК РФ, суд апелляционной инстанции, руководствовался положениями статей 166 и 167 ГК РФ, в соответствии с которыми последствия недействительности ничтожной сделки применяются судом по требованию любого заинтересованного лица либо по собственной инициативе.

Учитывая данные положения закона, судебная коллегия пришла к выводу о необходимости применения последствий недействительности ничтожной сделки – кредитного договора, и взыскания с Г. в пользу Банка суммы денежных средств, полученных по соглашению. При этом во взыскании в порядке применения последствий недействительности ничтожной сделки денежных средств, превышающих данную сумму (проценты, комиссия за обслуживание счета, неустойка), отказано.

2. Злоупотребление гражданскими правами запрещено законом (ст. 10 Гражданского кодекса РФ), поэтому совершение сделки с нарушением такого запрета влечет за собой ее ничтожность в силу ст. 168 Гражданского кодекса РФ.

Г. обратился в суд с иском к В-ой, Т., В-ву, нотариусу о признании недействительным договора дарения земельного участка с расположенными на нем садовым домом и баней. В обосновании иска указал, что оспариваемая сделка совершена ответчиками в период уголовного преследования В-вой во избежание обращения взыскания на ее имущество по требованию истца, как потерпевшего по уголовному делу.

Суд первой инстанции в иске отказал, решение оставлено без изменения судом апелляционной инстанции. При этом судебные инстанции исходили из того обстоятельства, что истцом не доказана мнимость совершенной сделки.

Отменяя судебные постановления, суд кассационной инстанции указал следующее.

Как следует из материалов дела, по оспариваемой сделке В-ва безвозмездно передала земельный участок в собственность своей матери Т. Эти действия были совершены ответчиком в период нахождения под стражей после совершения уголовно наказуемого деяния, послужившего основанием для последующего взыскания с В-ой крупных денежных сумм в счет возмещения морального и материального вреда, и после признания истца потерпевшим по уголовному делу. Кроме того, помимо земельного участка в дар Т. по другому договору от той же даты была передана и принадлежавшая В-вой квартира.

В силу ст. 168 ГК РФ (в применимой редакции) ничтожной является сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, и не предусматривает иных последствий нарушения.

В соответствии с абзацем первым пункта 1 и пунктом 2 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты прав и законных интересов кредиторов, по требованию кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения исполнительного производства сделка должника, связанная с нарушением прав и законных интересов кредиторов, в частности, направленная на уменьшение объема имущества должника с целью отказа во взыскании кредитору.

Учитывая изложенные выше обстоятельства, судам надлежало установить, являются ли разумными и добросовестными действия В-вой, направленные на безвозмездное отчуждение в пользу своего близкого родственника земельного участка после возникновения оснований для возмещения причиненного истцу и другим лицам ущерба, не были ли такие действия (в том чис-

ле, с учетом одновременного распоряжения квартирой и с учетом длительного неисполнения приговора суда в части удовлетворения гражданских исков) направлены на уменьшение имущества должника с целью отказа во взыскании кредитором, имеется ли у В-вой Е.В. иное имущество, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов, имеют ли место основания для признания договора дарения недействительным на основании п.1 ст.10 и ст.168 ГК РФ (исходя из положенных истцом в основание иска фактических обстоятельств).

Вопреки приведенным требованиям закона, суды первой и апелляционной инстанций фактически ограничились проверкой оспариваемого договора дарения на предмет его мнимости, тогда как основания заявленного иска (указанные истцом фактические обстоятельства) предполагали необходимость применения и норм п. 1 ст. 10, ст. 168 ГК РФ.

Постановление № 44г-58/2014

3. Поскольку законодательством о защите прав потребителей и специальными законами об образовательных услугах не установлен срок возврата внесенной за обучение оплаты в связи с отказом от дальнейшего обучения, к отношениям сторон подлежат применению положения пунктов 2 и 3 статьи 314 ГК РФ.

Н. обратилась в суд с иском к Университету о взыскании денежных средств, уплаченных по договору об оказании платных образовательных услуг по обучению ее сына в 2013-2014 учебном году, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя.

В обоснование иска указала, что приказом от 20 сентября 2013 года ее сын отчислен из университета в связи с переводом в другое учебное заведение, однако денежные средства возвращены только 15 января 2014 года и не в полном объеме.

Отказывая во взыскании в пользу Н. уплаченной по договору суммы, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, суд первой инстанции, исходил из того, что остаток нереализованных университетом в процессе обучения денежных средств выплачен истице в полном объеме, а положения Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" к отношениям сторон применению не подлежат.

В соответствии со статьей 395 ГК РФ, суд возложил на ответчика обязанность по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 22 ноября 2013 года по 14 января 2014 года, посчитав, что сын истца отчислен из университета с 11 ноября 2013 года, а разумный срок для возврата внесенной оплаты составляет 10 дней.

Отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, отказа во взыскании неус-

тойки, штрафа и принимая новое решение о частичном удовлетворении этих требований, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями пункта 3 статьи 31 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей", взыскав неустойку в размере, установленном пунктом 5 статьи 28 того же Закона.

Президиум Челябинского областного суда не согласился выводами судебной коллегии по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 782 ГК РФ и ст. 32 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" потребителю предоставлено право отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

При этом Законом Российской Федерации "О защите прав потребителей" не установлен срок возврата внесенной потребителем оплаты в связи с таким отказом от исполнения договора.

Поскольку законодательством о защите прав потребителей и специальными законами об образовательных услугах не установлен срок возврата внесенной за обучение оплаты в связи с отказом от дальнейшего обучения, к отношениям сторон подлежат применению положения пунктов 2 и 3 статьи 314 ГК РФ, согласно которым, в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства. Обязательство, не исполненное в разумный срок, а равно обязательство, срок исполнения которого определен моментом востребования, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства.

Таким образом, для разрешения требований истца о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами подлежал установлению момент предъявления требований о возврате уплаченной суммы.

Постановление № 44г-72 /2014

4. Поскольку услугой являются непосредственно те действия, которые осуществляются по агентскому договору, неустойка, предусмотренная п. 5 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей», может быть применена только к стоимости услуг, т.е. стоимости агентского вознаграждения.

Денежные средства, полученные во исполнение поручения агентом, в случае их невозврата или нарушения срока их возврата, могут рассматриваться как неосновательное обогащение и не влекут возможности применения неустойки, предусмотренной п. 5 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей».

А. обратился в суд с иском ООО «Э.», ЗАО «ИСК «Э.» о солидарном взыскании денежных средств, внесенных в качестве предоплаты за двухкомнатную квартиру, агентского вознаграждения, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя. Требования мотивированы тем, что на основании агентского договора ООО «Э.» обязалось осуществить поиск квартиры по заданию истца и обеспечить заключение сделки по ее приобретению. Между ответчиками заключен предварительный договор купли-продажи, по условиям которого ЗАО «ИСК «Э.» обязывалось осуществить строительство жилого дома и впоследствии заключить с истцом договор купли-продажи квартиры. В связи с нарушением сроков строительства и невозможностью заключить договор купли-продажи, истец уведомил о расторжении агентского договора. Ответчик полученные в счет договора денежные средства не вернул.

Суд принял решение, которым взыскал с ответчиков солидарно денежные средства, внесенные по агентскому договору, неустойку за нарушение срока возврата уплаченной денежной суммы, денежные средства, оплаченные в качестве агентского вознаграждения, компенсацию морального вреда и штраф.

Разрешая требования о взыскании с ответчиков неустойки за нарушение срока возврата денежных средств в размере, установленном п. 5 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей», суд пришел к выводу об удовлетворении исковых требований с учетом ограничения размера взыскиваемой неустойки ценой договора.

При этом суд взыскал неустойку по п. 5 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей» от стоимости имущества, приобретение которого должен был осуществить агент для истца.

Изменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с п. 5 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей» в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) или назначенных потребителем на основании пункта 1 настоящей статьи новых сроков исполнитель уплачивает потребителю за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки неустойку (пеню) в размере трех процентов цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена - общей цены заказа. Договором о выполнении работ (оказании услуг) между потребителем и исполнителем может быть установлен более высокий размер неустойки (пени).

Поскольку услугой являются непосредственно те действия, которые осуществляются по агентскому договору - организация подбора вариантов квартиры, осуществление юридической и фактической подготовки сделки, осуществление расчетов, оформление и подписание актов - неустойка, предусмотренная п. 5 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей», может быть применена только к стоимости услуг, т.е. стоимости агентского вознаграждения.

Денежные средства, полученные во исполнение поручения агентом, в случае их невозврата или нарушения срока их возврата, могут рассматриваться как неосновательное обогащение и не влекут возможности применения неустойки, предусмотренной п. 5 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Апелляционное определение
№ 11-7313/2014

5. Бремя доказывания обстоятельств, освобождающих орган местного самоуправления от ответственности за ущерб, причиненный в результате ненадлежащего содержания муниципальной дороги, в силу п. 2 ст. 1064 ГК РФ и ст. 56 ГК РФ возлагается на ответчика.

Ц. обратился к мировому судье с иском к администрации города, ООО «Л.» о возмещении ущерба, причиненного в результате наезда его автомобиля на незакрепленную крышку колодца, расположенного на проезжей части муниципальной дороги.

Решением мирового судьи исковые требования Ц. удовлетворены частично, в его пользу с администрации города взыскана сумма причиненного ущерба. При этом суд первой инстанции исходил из того, что повреждение автомашины истца отлетевшей во время движения с проезжей части дороги крышкой колодца явилось следствием ненадлежащего содержания колодца ответственной за состояние муниципальной дороги администрацией города и неприятия органом местного самоуправления мер к информированию участников дорожного движения о существующей опасности и о необходимости объезда имеющегося на данном участке дороги препятствия.

С решением мирового судьи не согласился районный суд, которым было принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Ц. к администрации города. При этом суд апелляционной инстанции указал на отсутствие законных оснований для возложения на орган местного самоуправления материальной ответственности за причиненный истцу ущерб.

Отменяя апелляционное определение, суд кассационной инстанции отметил следующее.

Поскольку ответчиками не оспаривался факт повреждения автомашины истца вылетевшей из-под колеса автомобиля крышкой расположенного на проезжей части муниципальной дороги колодца, бремя доказывания обстоятельств, освобождающих орган местного самоуправления от ответственности, в силу п. 2 ст. 1064 ГК РФ и ст. 56 ГПК РФ лежало на ответчике.

Вопреки этим требованиям закона суд апелляционной инстанции не привел мотивов в обоснование своих выводов об отсутствии причинно-следственной связи между бездействием органа местного самоуправления по содержанию участка муниципальной дороги и повреждением автомашины истца, более того, пришел к противоречивым, взаимоисключающим выводам о наличии вины самого истца в наезде на препятствие и о повреждении его автомобиля в результате действий другого водителя, который произвел наезд

на крышку колодца. Кроме того, суд апелляционной инстанции не привел мотивов в обоснование своего вывода о передаче органом местного самоуправления обязанности по содержанию и ремонту колодца на месте происшествия ООО «Л.».

Разрешение судом апелляционной инстанции спора без полного и правильного установления всех юридически значимых обстоятельств, на основе противоречивых выводов, свидетельствует о неправильном применении регулирующими отношения сторон норм материального права и процессуального закона, что повлекло отмену судебного постановления с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Постановление №44г-65/2014

Споры, возникающие из брачно-семейных правоотношений

6. К исполнению соглашения об уплате алиментов применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие исполнение гражданско-правовых сделок.

Н-ова обратилась в суд с иском к Н-ву о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов на содержание несовершеннолетних детей, установленных нотариально удостоверенным соглашением об уплате алиментов.

Разрешая спор и отказывая в иске, суд первой инстанции исходил из того, что соглашением об уплате алиментов не установлена ответственность плательщика алиментов при образовании задолженности по алиментам, а пункт 2 статьи 115 СК РФ предусматривает уплату неустойки при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, но не по соглашению об уплате алиментов.

С таким выводом не согласился суд апелляционной инстанции и по аналогии применил пункт 2 статьи 115 СК РФ, удовлетворив заявленное требование о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов.

Отменяя апелляционное определение, суд кассационной инстанции отметил следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 101 СК РФ к заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительным соглашения об уплате алиментов применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие заключение, исполнение, расторжение и признание недействительными гражданско-правовых сделок.

Таким образом, к исполнению соглашения об уплате алиментов применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие исполнение гражданско-правовых сделок.

Поэтому, если соглашением об уплате алиментов не установлена ответственность плательщика алиментов при образовании задолженности по алиментам, то в соответствии с п. 1 ст. 101 СК РФ подлежит применению ответ-

ственность за нарушение обязательств, предусмотренная главой 25 ГК РФ, в том числе и ответственность за неисполнение денежного обязательства, предусмотренная ст. 395 ГК РФ.

В связи с чем, учитывая наличие нормы права, регулирующей отношения по исполнению соглашения об уплате алиментов, у суда апелляционной инстанции отсутствовали правовые основания для применения аналогии закона.

Постановление № 44г - 73/2014

7. Обращение взыскания на долю супруга-должника в праве общей собственности допустимо только при невозможности раздела имущества в натуре и отказе другого супруга от приобретения доли супруга-должника.

С-ов. И.В. обратился в суд с иском к должнику С-ву В.В. и его супруге о признании недействительным заключенного ответчиками соглашения о разделе совместного имущества супругов; признании за супругами по 1/2 доле за каждым в праве собственности на общее имущество супругов - квартиру, два земельных участка, выделе доли должника и обращении на нее взыскания по исполнительному производству о взыскании в пользу истца.

Судом при рассмотрении дела установлено, что во исполнение решения суда о взыскании со С-ова В.В. в пользу С-ва И.В. возбуждено исполнительное производство.

Ответчиками подписано соглашение о разделе совместно нажитого имущества, по условиям которого спорное имущество передано в личную собственность супруги должника.

Признавая мнимым это соглашение, суд первой инстанции указал на осведомленность С-вой Н.В. о денежных обязательствах супруга и намерение ответчиков заключением такого соглашения исключить обращение взыскания на него по долгам.

Выделяя долю С-ова В.В. в виде 1/2 доли в праве на спорное имущество и обращая на нее взыскание, суд исходил из недостаточности личного имущества должника для удовлетворения требования истца (кредитора).

Отменяя судебные постановления в кассационном порядке, президиум Челябинского областного суда указал на существенное нарушение судами первой и апелляционной инстанции норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Определение доли супруга в общем имуществе, выдел доли супруга-должника по требованию кредитора производятся в соответствии с положениями ст. ст. 255, 256 ГК РФ и ст. 38 СК РФ.

В силу пунктов 3 и 4 статьи 256 ГК РФ по обязательствам супруга-должника взыскание может быть обращено на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества.

Пунктами 1 и 3 статьи 38 СК РФ кредитору предоставлено право требовать раздела общего имущества супругов для обращения взыскания на долю

супруга-должника в общем имуществе супругов. При разделе общего имущества супругов суд определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

Согласно статье 255 ГК РФ, при невозможности выдела доли должника в общем имуществе в натуре для обращения на нее взыскания либо в случае возражения против этого остальных участников общей собственности, кредитор вправе требовать продажи должником своей доли остальным участникам общей собственности по цене, соразмерной рыночной стоимости этой доли, с обращением вырученных от продажи средств в погашение долга.

В случае отказа остальных участников общей собственности от приобретения доли должника кредитор вправе требовать по суду обращения взыскания на долю должника в праве общей собственности путем продажи этой доли с публичных торгов.

Таким образом, при возможности раздела имущества супругов в натуре, суд определяет конкретные предметы из состава общего имущества, которые выделяются каждому из супругов, компенсируя в денежном выражении несоответствие стоимости выделенного имущества размеру доли. Обращение взыскания на долю супруга-должника в праве общей собственности допустимо только при невозможности раздела имущества в натуре и отказе другого супруга от приобретения доли супруга-должника.

Признавая за должником право собственности на спорное имущество в 1/2 доле с обращением на нее взыскания в пользу Степанова И.В., суд в нарушение требований части 4 статьи 198 ГПК РФ не мотивировал невозможность раздела принадлежащих сторонам трех объектов недвижимого имущества в натуре, в том числе путем распределения их между супругами.

Указанные обстоятельства являются юридически значимыми и подлежали установлению судом в соответствии со статьей 56 ГПК РФ.

Решение городского суда и апелляционное определение отменены. Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановление №44г-61/2014

Споры, возникающие из договоров страхования

8. При разрешении спора о взыскании в порядке регресса убытков, понесенных в связи с выплатой страхового возмещения (п.76 Правил обязательного страхования гражданской ответственности транспортных средств), суду необходимо установить скрывшегося с места ДТП владельца транспортного средства.

Страховая компания обратилась в суд с иском к К. о взыскании в порядке регресса убытков, понесенных в связи с выплатой страхового возмещения. В обоснование заявленных требований указано, что с К. заключен дого-

вор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, по которому застрахована гражданская ответственность владельца автомобиля ВАЗ-21043. В период действия договора страхования по вине неустановленного водителя, управлявшего указанным автомобилем, причинен ущерб собственнику автомобиля Mazda Г. Истец выплатил потерпевшему страховое возмещение.

В соответствии со статьей 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в редакции Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 306-ФЗ) и пунктом 76 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 7 мая 2003 года № 263 (действовавших на момент наступления страхового случая), страховщик имеет право предъявить к причинившему вред лицу регрессные требования в размере произведенной страховщиком страховой выплаты, если указанное лицо скрылось с места дорожно-транспортного происшествия.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, мировой судья исходил из того, что истцом не доказан факт нахождения ответчика в момент дорожно-транспортного происшествия за управлением транспортным средством ВАЗ-21043, а также факт того, что К. скрылся с места дорожно-транспортного происшествия, что исключает право страховой компании требовать в порядке регресса убытков, возникших в связи с выплатой потерпевшему страхового возмещения.

С решением мирового судьи согласился и суд апелляционной инстанции.

Однако, как следует из смысла пункта 2 статьи 1079 ГК РФ, владелец источника повышенной опасности может быть освобожден от ответственности, в том числе по возмещению убытков в порядке регресса перед страховой компанией при наступлении обстоятельств, указанных в статье 14 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», лишь при доказанности им того, что источник повышенной опасности выбыл из его владения в результате противоправных действий других лиц, а также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 ГК РФ.

На момент ДТП собственником автомобиля ВАЗ-21043 являлся К., в период с 1 января 2011 года по 1 октября 2011 года доверенность от имени К. на управление транспортным средством нотариусом не удостоверялась, заявлений по факту угона и кражи указанного автомобиля от К. в период с 1 сентября 2011 года по 20 сентября 2011 года не поступало, доказательств перехода права собственности на данный автомобиль от К. к иным лицам не представлено.

Отменяя решение суда и апелляционное определение и направляя дело на новое рассмотрение, президиум Челябинского областного суда указал, что при новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, установить владельца транспортного средства ВАЗ-21043 на момент рассматриваемого до-

рожно-транспортного происшествия и разрешить спор в соответствии с действующим законодательством.

Постановление № 44г-71/2014

9. Применительно к положениям п. 2 ст. 945 ГК РФ проведение обследования страхуемого лица является правом, а не обязанностью страховщика. На страхователя возложена обязанность сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, оговоренные в стандартном бланке договора.

Н., как наследник Н.В.А.- страхователя (застрахованного) по договору добровольного страхования жизни и здоровья в целях обеспечения обязательств по кредитному договору, обратилась с иском к страховой компании об установлении факта наступления страхового случая, взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя. В обоснование иска указано, что выгодоприобретателем по договору страхования является Банк. После смерти наследодателя ответчик отказал в страховой выплате, ссылаясь на то, что страхователь имел заболевание эндокринной системы, которое состоит в прямой причинно-следственной связи со смертью и о котором при заключении договора он не сообщил страховщику. Полагает отказ незаконным, т.к. причиной смерти явилось иное заболевание, впервые диагностированное после заключения договора страхования.

Страховая компания заявила встречный иск о признании договора страхования недействительным, в связи с тем, что при заключении договора страхования страхователем были сообщены заведомо ложные сведения о своем состоянии здоровья.

Суд первой инстанции при разрешении вопроса по существу, сославшись на то, что смерть страхователя наступила не от заболевания эндокринной системы, о которой он не сообщил страховщику в заявлении на страхование, пришёл к выводу о том, что смерть страхователя является страховым случаем, а введение страховщика в заблуждение о наличии у застрахованного лица данного заболевания не является обстоятельством, имеющим существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая. На основании чего удовлетворил заявленные исковые требования Н., а в удовлетворении встречного иска отказал.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с пунктами 1, 3 статьи 944 ГК РФ при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику.

Существенными признаются во всяком случае обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе.

Если после заключения договора страхования будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, страховщик вправе потребовать признания договора недействительным.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, наиболее вероятно, у Н.В.А. имел место бикаузальный генез смерти по типу основного и фонового заболеваний, имевших место у Н.В.А. до 2012 года, при этом основным заболеванием явилось заболевание сердца, фоновым заболеванием – сахарный диабет. Закономерным осложнением течения таковых заболеваний является острая сердечная недостаточность, которая, вероятно, и явилась непосредственной причиной смерти. В данном случае не исключается наличие причинно-следственной связи между имевшими место у Н.В.А. до даты заключения договора страхования заболеванием сердца, сахарным диабетом и наступлением его смерти.

В заявлении о страховании Н.В.А. указал, что сердечно-сосудистыми заболеваниями, болезнями эндокринной системы не страдает, при этом, зная о наличии у него заболеваний, умышленно сообщил страховщику заведомо ложные сведения об отсутствии каких-либо заболеваний, проблем со здоровьем. Данные сведения в силу ст. 944 ГК РФ относились к обстоятельствам, оговоренным в стандартной форме заявления, являющегося приложением к договору страхования, и имели существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска).

Страховщику о данных обстоятельствах известно не было. При этом применительно к положениям п. 2 ст. 945 ГК РФ проведение обследования страхуемого лица является правом, а не обязанностью страховщика. Тогда как на страхователя ст. 944 ГК РФ возложена обязанность сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, оговоренные в стандартном бланке договора. При этом в соответствии со ст. 10 ГК РФ страховщик при заключении договора вправе рассчитывать на достоверность сведений, представленных страхователем, и исходит из его добросовестности при заключении договора. Непроведение страховщиком обследования состояния здоровья лица при заключении договора страхования не освобождает лицо, обратившееся с заявлением на страхование, от предоставления страховщику достоверной информации.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия пришла к выводу о признании недействительным договора страхования от несчастных случаев и болезней и, как следствие, невозможности признания наступления смерти Н.В.А. страховым случаем, об отказе в выплате страхового возмещения.

Апелляционное определение № 11-9977/2014

Споры, возникающие из земельных правоотношений

10. Нахождение земельного участка в аренде, невключение его в перечень земельных участков, планируемых к предоставлению в очередном году гражданам бесплатно, неопубликование сведений о земельном участке в установленном порядке является основанием для отказа в предоставлении земельного участка для огородничества в собственность бесплатно.

Прокурор в интересах П. обратился с иском к администрации МГО о признании незаконным отказа в предоставлении П. в собственность бесплатно земельного участка, предоставленного истцу в 1996 году на основании договора аренды под огородничество.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал, что оснований для предоставления в собственность П. бесплатно спорного земельного участка не имеется, поскольку земельный участок передан в аренду истцу и в перечень земельных участков, планируемых к предоставлению в очередном году гражданам бесплатно, не включен, поскольку предложение администрации расторгнуть договор аренды для включения земельного участка в данный перечень истец проигнорировал.

Согласно пункту 2 статьи 28 ЗК РФ предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в собственность граждан и юридических лиц осуществляется за плату. Предоставление земельных участков в собственность граждан и юридических лиц может осуществляться бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Случаи бесплатного предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предусмотрены в части 1 статьи 7 Закона Челябинской области от 28 апреля 2011 года № 120-30 «О земельных отношениях» (далее Закон области о земельных отношениях).

В силу части 2-1 статьи 7, ст. 8 Закона области о земельных отношениях предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, бесплатно в собственность граждан в случаях, установленных пунктами 1 и 4 части 1 настоящей статьи, осуществляется при наличии земельных участков соответствующего целевого назначения и разрешенного использования, не предоставленных в аренду гражданам и юридическим лицам.

Поскольку спорный земельный участок был предоставлен истцу на праве аренды, не является земельным участком, составляющим территорию садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, не подлежат применению в данном случае и положения п. 9.1 ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федера-

ции», п. 3 ст. 28 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».

Решение районного суда оставлено без изменения.

Апелляционное определение
№11-12613/2014

11. Исходя из ч. 4 ст. 16 Федерального закона от 24.07.2007 N 221-ФЗ "О государственном кадастре недвижимости", если иное не установлено настоящим Федеральным законом, никто не вправе, иначе как на основании решения суда, требовать от собственника поставленного на учет объекта недвижимости, или от иного лица осуществления учета изменений данного объекта недвижимости.

П. обратилась в суд с иском к В. об исключении из государственного кадастра недвижимости сведений о характерных точках границ земельного участка, принадлежащего ей на основании договора купли-продажи, установлении границ земельного участка, в связи с уточнением местоположения границ и площади земельного участка. В обоснование иска указала, что в ходе проведения кадастровых работ с целью внесения сведений о границах участка в государственный кадастр недвижимости было установлено, что постановка земельного участка на кадастровый учет не представляется возможной в связи с пересечением с земельным участком ответчика. Полагала, что при внесении в государственный кадастр недвижимости сведений о границах указанного участка была допущена кадастровая ошибка.

Отказывая в удовлетворении исковых требований П., суд первой инстанции исходил из того, что фактическое местоположение границ спорного земельного участка не соответствует требованиям законодательства, пересекает существующие строения, границы земельного участка налагаются на земли общего пользования, пересекают границы смежных участков, установленные в государственном кадастре недвижимости.

Порядок и основания исправления ошибок в государственном кадастре недвижимости регламентирует статья 28 Федерального закона РФ от 24.07.2007 N 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости».

Согласно ст. ст. 7, 16, 20, 22 Федерального закона "О государственном кадастре недвижимости" кадастровый учет в связи с изменением уникальных характеристик объекта недвижимости, к которым относится описание местоположения границ земельного участка, осуществляется, если иное не установлено данным законом, на основании заявления о кадастровом учете и межевого плана, представленных заявителем. С заявлениями об учете изменений объектов недвижимости вправе обратиться собственники таких объектов недвижимости.

Исходя из ч. 4 ст. 16 указанного Федерального закона, если иное не установлено Федеральным законом "О государственном кадастре недвижимости", никто не вправе требовать иначе как на основании решения суда, в том

числе в связи с совершением сделки, от собственника поставленного на учет объекта недвижимости или от иного лица осуществления учета изменений данного объекта недвижимости.

Обращение собственника в орган кадастрового учета с заявлением об учете изменений объекта недвижимости и исправление кадастровой ошибки на основании решения суда являются двумя разными порядками внесения изменений в сведения, содержащиеся в ГКН. При этом во втором случае решение суда, а значит и исковое требование, должно содержать правильное описание границ смежных земельных участков, поскольку основанием для исправления кадастровой ошибки будет являться решение суда.

Истец, заявляющий требование об исправлении кадастровой ошибки, должен доказать ее наличие, дать описание кадастровой ошибки с обоснованием квалификации соответствующих внесенных в государственный кадастр недвижимости сведений как ошибочных, а также указать, в чем состоит необходимость исправления такой ошибки, и способ исправления кадастровой ошибки (координаты характерных точек смежных земельных участков, подлежащие исключению и (или) включению в сведения, содержащиеся в ГКН, в порядке исправления кадастровой ошибки).

Кадастровая ошибка не может быть исправлена путем исключения сведений об уникальных характеристиках земельного участка из государственного кадастра недвижимости при наличии спора о месторасположении земельных участков на местности, поскольку иное свидетельствовало бы о вмешательстве в правоустанавливающие документы при отсутствии заявленных требований об этом.

Апелляционное определение
№ 11- 12652/2014

12. Признание договора аренды незаключенным при наличии подтвержденного факта пользования ответчиком земельным участком в спорный период не освобождает его от внесения платы за такое пользование.

Муниципальное образование «обратилось в суд с иском к К. о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами. В обоснование заявленных требований истец указал, что ответчику на условиях аренды сроком на 5 лет для строительства индивидуального жилого дома был предоставлен земельный участок. Договор аренды в установленном законом порядке не зарегистрирован. Плату за пользование земельным участком ответчик не вносил.

К. предъявил встречный иск к Муниципальному образованию о признании договора аренды незаключенным, поскольку он не прошел государственную регистрацию.

Статьей 65 ЗК РФ закреплен принцип платности землепользования в Российской Федерации. За земли, переданные в аренду, взимается арендная

плата, размер которой является существенным условием договора аренды земельного участка.

Установив с учетом положений п.3 ст.433, п.2 ст.609 ГК РФ, что договор аренды спорного земельного участка в установленном законом порядке не зарегистрирован, суды обоснованно признали данный договор незаключенным.

Удовлетворяя заявленные истцом требования о взыскании с К. неосновательного обогащения, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии факта неосновательного обогащения со стороны ответчика в связи с невыполнением им своих обязательств по договору аренды о его регистрации и внесении арендных платежей.

Отменяя в указанной части решение городского суда и принимая по делу новое решение об отказе Муниципальному образованию в иске о взыскании неосновательного обогащения и процентов, суд апелляционной инстанции исходил из недоказанности истцом фактического пользования К. арендованным земельным участком.

Между тем данный вывод судебной коллегии не соответствует обстоятельствам дела и требованиям материального закона, регулирующего спорные правоотношения.

Признание договора аренды незаключенным при наличии подтвержденного факта пользования ответчиком земельным участком в спорный период не освобождает его от внесения платы за такое пользование (ст.65 ЗК РФ).

Согласно п.2 ст. 1105 ГК РФ лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило. На сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (ст. 395 ГК РФ) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств (п. 2 ст. 1107 ГК РФ).

Из акта приема-передачи спорного земельного участка следует, что арендатор К. принял земельный участок, являющийся предметом договора аренды, однако в предусмотренном законом порядке не зарегистрировал договор. При этом К. производил частично платежи по договору, приступив к его исполнению. Доказательства, свидетельствующие о том, что К. впоследствии возвратил собственнику спорный земельный участок, не представлены.

Апелляционное определение в части отмены решения суда первой инстанции о взыскании с К. в пользу истца неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами и вынесении в указанной части нового решения отменено. Решение городского суда оставлено без изменения.

Постановление №44г-62\2014

Споры, возникающие из жилищных правоотношений

13. «Переуступка» прав по договору социального найма противоречит нормам ЖК РФ и не влечет за собой возникновение у истца прав по договору социального найма.

М.Р.А. обратилась в суд с иском к ФГКУ «Приволжско-Уральское ТУ-ИО» МО РФ, ФГУ «Центральное региональное управление жилищного обеспечения», Министерству обороны РФ о признании права на приватизацию и права собственности на квартиру, расположенную в военном городке.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования М.Р.А., суд первой инстанции исходил из того, что М.Р.А. вселена в спорную квартиру как член семьи нанимателя – своей дочери, с соблюдением установленного порядка и приобрела самостоятельное право пользования данной квартирой на условиях договора социального найма, в связи с чем имеет право на приватизацию указанной квартиры.

При рассмотрении дела установлено, что спорная квартира, находящаяся в государственной собственности Российской Федерации на основании ордера, была предоставлена У.В.А. на состав семьи из трех человек: У.В.А. – наниматель, У. Ю.Д. – жена, У.В.В. – сын.

Позже в квартире зарегистрирована истец М. – мать У.Ю.Д.

М. была вселена и зарегистрирована в спорном жилом помещении за 16 дней до выезда нанимателя ее дочери У. Ю.Д.

Из пояснений М. следует, что семье ее дочери была предоставлена квартира в другом городе, после чего в спорной квартире была зарегистрирована истец, а дочь снялась с учета и уехала жить в другой город.

Отменяя решение суда и отказывая в иске, судебная коллегия пришла к выводу, что между М. и У.Ю.Д. произошла «переуступка» прав по договору социального найма, что противоречит нормам ЖК РФ и не влечет за собой возникновение у истца прав по договору социального найма, в том числе, права на приватизацию спорной квартиры.

Апелляционное определение
№ 11-10481/2014

14. Согласно пункту 2 статьи 40 ЖК РФ уменьшение размера общего имущества возможно только с согласия всех собственников помещений в многоквартирном доме.

Х. обратилась в суд с иском о сохранении двух смежных квартир в перепланированном виде (смонтирован дверной проем между двумя квартирами, между жилой комнатой и кухней, установлена перегородка на лестничной площадке этажа, с объединением входа в квартиры.).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования о сохранении спорной квартиры в перепланированном виде, суд первой инстанции исходил из

того, что самовольная перепланировка жилого помещения выполнена в соответствии с проектом и соответствует строительным нормам и правилам, не нарушает права и законные интересы третьих лиц. Суд, руководствуясь Постановлением Государственного комитета РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27 сентября 2003 года № 170, с учетом непредоставления администрацией района доказательств того, что перепланировкой нарушена работа инженерных систем, прочность несущих конструкций здания, что приводит к их разрушению, пришел к выводу о том, что произведенная перепланировка не окажет отрицательного влияния на техническое состояние и эксплуатационную пригодность дома.

С данными выводами суда первой инстанции не согласилась судебная коллегия ввиду следующего.

В силу статьи 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжение своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 25 ЖК РФ переустройство жилого помещения представляет собой установку, замену или перенос инженерных сетей, санитарно-технического, электрического или другого оборудования, требующие внесения изменений в технический паспорт жилого помещения.

Согласно части 2 статьи 25 ЖК РФ перепланировка жилого помещения представляет собой изменение его конфигурации, требующее внесения изменения в технический паспорт жилого помещения.

Жилое помещение может быть сохранено в переустроенном или перепланированном состоянии, если этим не нарушаются права и законные интересы граждан либо это не создает угрозу их жизни и здоровью (часть 4 статьи 29 ЖК РФ).

В соответствии с пунктом 1.7.2 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных Постановлением Госстроя Российской Федерации от 27 сентября 2003 года № 170, переоборудование и перепланировка жилых домов и квартир, ведущие к нарушению прочности или разрушению несущих конструкций здания, не допускается.

Согласно пункту 4.2.4.9 указанных Правил запрещается расширять и пробивать проемы в стенах крупнопанельных и крупноблочных зданий.

Согласно техническому паспорту наружные стены, перегородки и перекрытия спорной квартиры выполнены из железобетонных панелей.

Сохранив квартиры в перепланированном состоянии, суд не учел, что истцом произведено устройство проема во внутренней железобетонной стене – между жилой комнатой и коридором, между жилой комнатой и кухней, а также между жилыми комнатами, которое не предусмотрено проектом жилого дома.

Наличие заключений ООО «...», ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Челябинской области», акта освидетельствования скрытых работ с дос-

товерностью не подтверждают, что произведенная перепланировка не привела к нарушению прочности или разрушению несущих конструкций здания.

Обязанность представить доказательства, подтверждающие, что осуществленное им переустройство и перепланировка жилого помещения не привели к нарушению прочности или разрушению несущих конструкций здания, не нарушают права и законные интересы граждан и не создают угрозу их жизни и здоровью, возлагается на истца.

В техническом заключении, выполненном на основании технического паспорта жилого помещения и проекта перепланировки, о том, что проведенная перепланировка не нарушает конструктивную целостность здания, обеспечивает его безопасную эксплуатацию и не создает угрозу жизни и здоровью граждан, отсутствуют необходимые расчеты по безопасности вследствие нарушения целостности внутренней железобетонной стены не только по спорной квартире, но и по всему дому.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что работы по перепланировке выполнялись организацией, имеющей допуск к видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства.

Согласно части 1 статьи 36 ЖК РФ, общее имущество в многоквартирном доме находится в общей долевой собственности собственников помещений, что предполагает необходимость согласования их воли по осуществлению правомочий в отношении него, что предусмотрено статьями 246 (пунктом 1) и 247 (пунктом 1) ГК РФ.

Согласно пункту 2 статьи 40 ЖК РФ уменьшение размера общего имущества возможно только с согласия всех собственников помещений в многоквартирном доме, в том числе при реконструкции дома либо реконструкции, переустройстве, перепланировке помещений.

Изолировав часть общего имущества, истец осуществила уменьшение общего имущества, тем самым нарушив права остальных участников общей собственности многоквартирного дома.

Наличие в материалах дела согласия собственников семи квартир дома является недостаточным, что бы полагать, что все собственники помещений в многоквартирном доме согласны на обустройство перегородки истцом.

Апелляционное определение
№ 11-10688/2014

15. Жилищное законодательство не содержит запрета (при определенных условиях) на взимание платы ресурсоснабжающей организацией за поставленные ею коммунальные услуги (за исключением коммунальной услуги, потребляемой при использовании общего имущества в многоквартирном доме).

Прокурор в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с иском к ресурсоснабжающей организации и расчетно-кассовому центру о при-

знании недействительным заключенного между ответчиками договора на оказание услуг в той части, действие которой распространяется на потребителей коммунальных услуг, проживающих в многоквартирных домах, указав, что жилищным законодательством внесение платы за коммунальные услуги предусмотрено только управляющей организации, заключенный же между ответчиками договор вынуждает потребителей производить оплату не управляющей, а ресурсоснабжающей организации.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемый договор нарушает положения п.п. 7, 7.1 ст. 155 ЖК РФ о внесении собственниками помещений в многоквартирном доме платы за коммунальные услуги управляющей организации, поскольку ресурсоснабжающая организация не вправе взимать плату за коммунальные услуги.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, судебная коллегия указала следующее.

Положения п.п. 4, 7 статьи 155 ЖК РФ предусматривают обязанность собственников и нанимателей жилых помещений в многоквартирных домах, управление которыми осуществляется управляющими организациями, вносить плату за коммунальные услуги этим управляющим организациям.

Управляющая организация, которая получает плату за коммунальные услуги, осуществляет расчеты за ресурсы с лицами, с которыми она заключила договор ресурсоснабжения (пункт 6.2 указанной статьи).

Вместе с тем, согласно положениям п. 7.1 статьи 155 ЖК РФ на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме собственники помещений в многоквартирном доме и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги (за исключением коммунальных услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме) ресурсоснабжающим организациям. При этом внесение платы за коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям признается выполнением собственниками помещений в многоквартирном доме и нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме своих обязательств по внесению платы за коммунальные услуги перед управляющей организацией, которая отвечает перед такими собственниками и нанимателями за предоставление коммунальных услуг надлежащего качества.

Таким образом, жилищное законодательство не содержит запрета, при определенных условиях, на взимание платы ресурсоснабжающей организацией за поставленные ею коммунальные услуги (за исключением коммунальной услуги, потребляемой при использовании общего имущества в многоквартирном доме).

При отсутствии договора между ресурсоснабжающей организацией и управляющей компанией о приобретении коммунальных ресурсов, собственники и наниматели жилых помещений многоквартирных домов вправе вно-

сдать плату за коммунальные услуги непосредственно ресурсоснабжающей организации, которая вправе взимать плату за предоставляемые коммунальные услуги, за исключением коммунальной услуги, потребляемой при использовании общего имущества в многоквартирном доме.

Апелляционное определение

№ 11-11062/2014

16. При наличии в жилых помещениях индивидуальных приборов учета коммунальных услуг (холодное и горячее водоснабжение, отопление, водоотведение, газоснабжение) платежи начисляются по фактическим показаниям приборов учета (счетчиков).

Товарищество собственников жилья обратилось в суд с иском к Г. о взыскании задолженности по оплате за содержание жилья и коммунальные услуги.

Г. обратилась со встречным требованием к ТСЖ о взыскании неосновательного обогащения.

Спор между сторонами возник по вопросу начисления платы за коммунальные услуги.

Заявляя к Г. требование о взыскании задолженности, расчет такой задолженности по услугам холодного и горячего водоснабжения истец произвел, основываясь на данных индивидуальных приборов учета коммунальных услуг, установленных в квартире ответчика. В последующем требуемая ТСЖ ко взысканию с ответчика сумма была уточнена и задолженность за спорный период рассчитана исходя из нормативов потребления. И суды первой и апелляционной инстанции при рассмотрении спора приняли во внимание расчет платежей исходя из нормативов потребления.

Между тем Г., возражая против исковых требований ТСЖ, указывала на неправильное определение истцом задолженности по оплате за холодное и горячее водоснабжение по нормативам потребления, ссылаясь на наличие в квартире индивидуальных счетчиков холодной и горячей воды, представила контррасчет, выполненный исходя из показаний приборов учета. В материалах дела также имеются квитанции, выставляемые ТСЖ потребителю для оплаты указанных услуг по объему фактически потребленного коммунального ресурса согласно показаниям индивидуальных приборов учета.

Отменяя постановления судов первой и апелляционной инстанции, президиум Челябинского областного суда указал следующее.

В соответствии с ч.1 ст. 157 ЖК РФ размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления.

Таким образом, при наличии в жилых помещениях индивидуальных приборов учета коммунальных услуг (холодное и горячее водоснабжение,

отопление, водоотведение, газоснабжение) платежи начисляются по фактическим показаниям приборов учета (счетчиков).

В нарушение требований ст.ст.67,198 ГПК РФ приведенные возражения ответчика оставлены судом без внимания и соответствующей оценки в судебном решении. Суд принял за основу представленный истцом расчет оплаты за холодное и горячее водоснабжение без оценки на предмет достоверности приведенных в нем данных и арифметических расчетов, а также его соответствия требованиям закона, регулирующего порядок оплаты по заявленным видам коммунальных услуг.

При этом, отсутствие в судебном решении оценки доводам и возражениям ответчика в отношении обстоятельств дела, влекущих за собой вывод о необходимости удовлетворения законных требований, свидетельствует о нарушении прав ответчика на справедливое разбирательство дела.

Не проверено судом и соответствие установленных в квартире Г. приборов учета объема потребления холодной и горячей воды требованиям Федерального закона от 26 июня 2008 года №102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» (наличие данных о дате поверки приборов, вводе их в эксплуатацию, межповерочном интервале).

Дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Постановление №44г-63/2014

17. При разрешении спора о законности решений, принятых общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме, правовое значение имеют следующие обстоятельства: наличие нарушений при проведении собрания, их существенность, влияние голосования истца на результаты голосования и наличие последствий нарушений при проведении собрания в виде причинения истцу убытков.

С. обратилась в суд с иском о признании недействительными решений, принятых на внеочередном общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме, проведенном в форме заочного голосования. В обоснование требований указала на неизвещение ее о времени и месте проведения собрания.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что собственники помещений в доме были извещены о собрании несвоевременно, кроме того, сведения в протоколе подсчета голосов и в протоколе собрания содержат противоречия, член счетной комиссии собрания не является собственником помещения в доме, что является существенным нарушением жилищного законодательства.

С такими выводами судебная коллегия не согласилась.

Согласно ст. 44 ЖК РФ органом управления многоквартирным домом является общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме,

к компетенции которого относится выбор способа управления многоквартирным домом.

Порядок проведения общего собрания, в том числе в форме заочного голосования, порядок принятия решения общего собрания и голосования на общем собрании собственников в многоквартирном доме установлены статьями 45-48 ЖК РФ.

Согласно части 6 статьи 46 ЖК РФ собственник помещения в многоквартирном доме вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием собственников помещений в данном доме с нарушением требований названного Кодекса, в случае, если он не принимал участие в этом собрании или голосовал против принятия такого решения, и если таким решением нарушены его права и законные интересы. Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение, если голосование указанного собственника не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и принятое решение не повлекло за собой причинение убытков указанному собственнику.

Исходя из системного толкования указанных положений закона, при разрешении спора о законности решений, принятых общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме, правовое значение имеют следующие обстоятельства: наличие нарушений при проведении собрания, их существенность, влияние голосования истца на результаты голосования и наличие последствий нарушений при проведении собрания в виде причинения истцу убытков.

Однако данные обстоятельства судом первой инстанции надлежащим образом установлены не были, суд не указал, на основании каких обстоятельств он пришёл к выводу о существенности допущенных нарушений и невозможности в связи с этим оставить оспариваемое решение в силе.

Закон не устанавливает специальных требований к личности члена счетной комиссии на собрании и не закрепляет, что подсчитывать голоса должен именно собственник помещения в доме.

Допущенные при проведении собрания нарушения по существу касались лишь несвоевременности извещения собственников о собрании.

Между тем, после проведения собрания, собственники 25 из 36 квартир в доме (то есть более 2/3 собственников) заключили с избранной на оспариваемом истцом собрании управляющей организацией договор управления многоквартирным домом, сведения об избранной управляющей организации были внесены в реестр многоквартирных домов с выбранным способом управления, собственники 28 из 36 квартир в доме (то есть около 77%) оплачивают избранной ими на собрании управляющей организации коммунальные платежи, управляющая организация фактически осуществляет управление домом.

Следовательно, большинство собственников помещений в доме, несмотря на то, что им было предоставлено для принятия решения времени меньше, чем закреплено законом, тем не менее, приняли участие в собрании, избрали форму управления домом, на протяжении длительного времени поль-

зуются коммунальными услугами, оказываемыми избранной ими управляющей компанией и оплачивают их.

Несвоевременное извещение собственников о собрании фактически не воспрепятствовало им исполнить возложенную на них частью 2 статьи 161 ЖК РФ обязанность, данное нарушение процедуры проведения собрания по существу не повлекло за собой нелегитимности собрания в целом.

Доказательств того, что несвоевременное извещение собственников каким-либо образом повлияло на их волеизъявление, истицей представлено не было.

Оценивая результаты проведенного собрания, суд первой инстанции не учел, что голосование истицы, не принимавшей участия в собрании, на его результаты повлиять не могло, поскольку значительная часть собственников проголосовала за принятие решений.

Апелляционное определение
№ 11-11497/2014

18. Присвоение жилому помещению статуса «служебное» не ставится в зависимость от его регистрации в органах Росреестра.

В. обратилась в суд с иском к Министерству обороны РФ, Департаменту жилищного обеспечения Министерства обороны РФ, ФГКУ «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» о признании незаконным приказа начальника КЭЧ района в части включения в разряд специализированного жилого фонда занимаемой истцом квартиры, о признании ее и ее сына приобретшими право пользования указанной квартирой по договору социального найма. В обоснование заявленных требований указала, что квартира незаконно отнесена к специализированному жилому фонду, статус присвоен не уполномоченным на то лицом, решение об отнесении квартиры к числу служебных не зарегистрировано в Управлении Росреестра по Челябинской области.

Установив, что В., работающая бухгалтером в учреждении Министерства обороны РФ, относилась к категории граждан (гражданский персонал), которым на период трудовых отношений предусмотрено предоставление служебного жилого помещения, была вселена в спорную квартиру уполномоченным на то органом - КЭЧ, именно на условиях договора служебного найма, который не расторгнут, недействительным не признан, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст.ст. 49, 57, 90, 92, 93 ЖК РФ пришел к выводу об отсутствии оснований для признания за истицей и ее сыном права пользования по договору социального найма.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд указал, что у истицы не возникло права на предоставление ей жилого помещения по договору социального найма, в установленном законом порядке на таких условиях спорное жилое помещение истице не предоставлялось, истица не была признана нуждающейся и малоимущей, не стояла в очереди нуждающихся в ор-

гане местного самоуправления, также не имеет права на обеспечение ее и ее сына жильем вне очереди. Более того, сама истица обратилась с просьбой в КЭЧ о предоставлении ей служебного жилья. На иных условиях истице спорное жилье не предоставлялось, соответственно, оснований для признания незаконным приказа начальника КЭЧ района в части включения в разряд специализированного жилого фонда спорной квартиры не имеется.

Кроме того, из буквального толкования постановления Правительства РФ № 42 от 26 января 2006 года «Об утверждении Правил отнесения помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» следует, что присвоение жилому помещению статуса служебное не ставится в зависимость от его регистрации в органах Росреестра.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции согласилась.

Апелляционное определение
№ 11-13103/2014

Вопросы применения норм процессуального права

19. Дела по искам о включении в реестр требований кредиторов Банка, у которого отозвана лицензии на осуществление банковских операций, подведомственны Арбитражному суду.

К. обратилась с иском к Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» о признании вкладчиком, возложении обязанности выплатить страховое возмещение в связи с отзывом у ОАО АБ «ПУШКИНО» лицензии на осуществление банковских операций и включить в первую очередь реестра требований кредиторов ОАО АБ «ПУШКИНО». В обоснование исковых требований указала, что она и Х. продали квартиру. Частично оплата произведена заемными денежными средствами, предоставленными покупателям ОАО АБ «ПУШКИНО», зачисленными на счет Х.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Х. о признании вкладчиком и возложении обязанности выплатить страховое возмещение, суд первой инстанции исходил из того, что вкладчиком по договору банковского счета являлась именно Х., а не истец К., что договор банковского счёта был заключен с Х., аккредитив выдан на имя Х., а не на имя К., при этом указания в договоре на то, что выгодоприобретателем по нему будет являться К., не имеется.

Судебная коллегия с данными выводами суда согласилась.

Отменяя решение суда первой инстанции в части разрешения требований К. о включении в первую очередь реестра требований кредиторов и прекращая производство по делу в указанной части требований в связи с неподведомственностью спора суду общей юрисдикции, судебная коллегия исходила из следующего.

ОАО АБ «ПУШКИНО» признано банкротом, и в отношении него открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим назначена Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов».

Пунктом 1 части 1 статьи 33 АПК РФ установлена специальная подсудность дел о несостоятельности (банкротстве) арбитражным судам, при том что в силу части 1 статьи 223 АПК РФ такие дела рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулируемыми вопросы несостоятельности (банкротства).

Требования К. о включении в реестр требований кредиторов не подлежали рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку должны были разрешаться в ином судебном порядке.

Апелляционное определение
№ 11- 10050/14

20. Определение возможного круга лиц, которые должны участвовать в деле, начинается с анализа правоотношений и установления конкретных носителей прав и обязанностей. С учетом конкретных обстоятельств дела судья разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле.

Г-ва Л.А. - мать наследодателя Г-ва А.Н., обратилась в суд с иском к детям наследодателя о восстановлении срока для принятия наследства и признании права собственности в порядке наследования.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции в резолютивной части решения указал о восстановлении Г-вой Л.А. срока для принятия наследства и о признании Г-вой Л.А. принявшей наследство.

Судебная коллегия, руководствуясь положениями пункта 1 статьи 1155 ГК РФ, дополнила решение суда первой инстанции и определила доли наследников в квартире, а также в остальном наследственном имуществе в размере по 1/3 доли за каждым.

Рассматривая кассационную жалобу собственника спорной квартиры, не привлеченной к участию в деле, президиум Челябинского областного суда указал на допущенные судами при разрешении возникшего спора существенные нарушения норм процессуального права, выразившиеся в следующем.

В соответствии со статьей 148 ГПК РФ одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству является разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле.

В имеющейся в материалах дела выписке из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о переходе прав на спорную квартиру указано, что право собственности наследодателя на эту квартиру прекращено, в этот же день зарегистрировано право К-ной Н.Г., а позже зарегистрировано право общей собственности О-вой Е.В. и М-ко Е.В.

В нарушение требований статьи 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции не определил состав уча-

ствующих в деле лиц с учетом характера спорного правоотношения и наличия материально-правового интереса К-ной Н.Г., О-вой Е.В. и М-ко Е.В., а суд второй инстанции указанного нарушения не устранил и, определив доли наследников в квартире равными, фактически разрешил вопрос о правах не привлеченных к участию в деле лиц, чье право собственности регистрировалось управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области.

Апелляционное определение и решение отменены. Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановление №44г-60/ 2014

Вопросы и ответы.

Вопрос: В каком порядке производится изменение размера алиментов, взысканных на содержание двоих и более детей, при достижении одним из них совершеннолетия?

Ответ: На этот вопрос дан ответ в Обзоре судебной практики Челябинского областного суда от 05.10.2011 "Обзор судебной практики Челябинского областного суда за второй квартал 2011 года", утвержденном постановлением президиума Челябинского областного суда от 05.10.2011.

При разрешении судом вопроса о взыскании алиментов в долевом отношении к заработку и определении долей по правилам ч. 1 ст. 81 СК РФ размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Данное положение закона не следует распространять на случаи, когда изменение долей происходит в силу закона, например, когда на содержание двоих детей взысканы алименты в размере 1/3 части всех видов заработка, а после достижения одним ребенком совершеннолетия взыскание должно производиться с должника уже в размере 1/4 части заработка на содержание одного несовершеннолетнего. Данное положение прямо предусмотрено законом. Ни судебному исполнителю, ни самому должнику не требуется обращения в суд для уменьшения доли, взыскиваемой с должника, поскольку размер этой доли установлен законом.

Нельзя в этой ситуации применять и положения ст. 119 СК РФ об изменении установленного судом размера алиментов и освобождении от уплаты алиментов, поскольку данная норма закона регулирует иные отношения.

Статья 102 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" регулирует порядок взыскания алиментов и задолженности по алиментным обязательствам.

Исходя из смысла указанной нормы закона, судебный пристав-исполнитель самостоятельно производит индексацию алиментов, взыскиваемых в твердой денежной сумме, самостоятельно устанавливает размер задолженности по алиментам.

Представляется, что судебный пристав-исполнитель в рамках исполнительного производства может устанавливать и размер алиментов, взысканных судом в долевом отношении к заработку должника, в случае, если взыскание алиментов на содержание одного из детей прекращается достижением его совершеннолетия, поскольку размер этой доли установлен ч. 1 ст. 81 СК РФ.

В силу ст. 47 Федерального закона "Об исполнительном производстве" одним из оснований окончания исполнительного производства является направление копии исполнительного документа в организацию для удержания периодических платежей, установленных исполнительным документом (п. 8 части 1 ст. 47).

При этом согласно ч. 8 этой же статьи по окончанию исполнительного производства о взыскании периодических платежей судебный пристав-исполнитель вправе совершать исполнительные действия, предусмотренные п. 16 части 1 ст. 64 указанного Закона, а именно проводить проверку правильности удержания и перечисления денежных средств по судебному акту по заявлению взыскателя или по собственной инициативе.

Таким образом, ни нормы Семейного кодекса РФ, ни нормы гражданско-процессуального законодательства, ни нормы Федерального закона "Об исполнительном производстве" не разрешают судебному приставу-исполнителю самостоятельно изменять размер алиментов, взыскиваемых по исполнительному документу, но при этом наделяют его правом приводить размер взыскиваемых алиментов в соответствие с законом, а именно производить индексацию алиментов, определять размер задолженности, а также устанавливать доли к заработной плате при взыскании алиментов в долевом порядке в случае фактического исполнения алиментных обязательств в отношении ребенка, достигшего совершеннолетия, и наличия других несовершеннолетних детей, на содержание которых взысканы алименты.

В Методических рекомендациях по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов, утвержденных ФССП России 19.06.2012 N 01-16, судебному приставу-исполнителю рекомендуется за три месяца до наступления совершеннолетия одного из детей предлагать плательщику алиментов обратиться в соответствующий суд для изменения доли, подлежащей взысканию на несовершеннолетних детей, либо самостоятельно обращаться в суд.

Однако данные Методические рекомендации ни нормативным, ни подзаконным актом не являются, в качестве руководства для судов при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов, использованы быть не могут.

Обобщение судебной практики по делам, вытекающим из публично-правовых отношений за 4 квартал 2014 года

1. Наличие спора о праве является основанием для оставления заявления без рассмотрения.

К. обратился в суд с заявлением о признании незаконными действий Главы сельского поселения, выразившихся в вынесении постановления об освобождении его от занимаемой должности ректора муниципального образовательного учреждения высшего профессионального образования в связи с принятием уполномоченным лицом (органом) решения о прекращении трудового договора на основании п. 2 ст. 278 ТК РФ.

Рассматривая заявление К. в порядке главы 25 ГПК РФ и удовлетворяя требования заявителя, суд первой инстанции исходил из того, что действия Главы сельского поселения по вынесению постановления произведены с нарушением норм действующего законодательства и нарушают права и охраняемые законом интересы заявителя.

С данным выводом суда первой инстанции не согласилась судебная коллегия.

Как следовало из материалов дела, между К. и Администрацией сельского поселения (Учредителем муниципального образовательного учреждения высшего профессионального образования) заключен трудовой договор. К. освобожден от занимаемой должности ректора по основаниям п. 2 ст. 278 ТК РФ.

То есть, в рассматриваемом случае имеет место спор о субъективном праве - праве на труд. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ дела о защите трудовых прав граждан разрешаются в порядке искового производства.

При таких обстоятельствах заявленные К. требования не подлежали рассмотрению в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, поскольку обязательным условием для применения процессуальных правил рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, является отсутствие спора о праве.

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и оставила заявление К. без рассмотрения, разъяснив заявителю право на обращение в суд с указанными требованиями в порядке искового производства с соблюдением требований статьи 28 ГПК РФ.

Дело № 11-12034/2014

2. В государственной регистрации права может быть отказано в случае, если не представлены документы, необходимые в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» для государственной регистрации прав, в случаях, если обязанность по представлению таких документов возложена на заявителя.

С. обратился в суд с заявлением о признании незаконным решения Управления Росреестра об отказе в государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, возложении обязанности осуществить государственную регистрацию права заявителя на долю в праве общей долевой собственности на нежилое помещение.

Согласно п. 20 Методических рекомендаций по порядку проведения государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 01.07.2002 года № 184, предусмотрено, что в случаях, когда на одной из сторон договора выступают несколько лиц, в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 16 Закона заявления о государственной регистрации подают все участвующие в сделке на этой стороне лица, которые могут представить отдельные заявления от собственного имени или одно заявление, подписанное всеми лицами.

Аналогичный порядок определен и п. 11 Методических рекомендаций о порядке государственной регистрации прав общей собственности на недвижимое имущество, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 25.03.2003 года № 70.

Суд первой инстанции, установив, что договор участия в долевом строительстве заключен между застройщиком и 27 участниками долевого строительства (в данном случае один договор между указанными сторонами), спорный объект недвижимого имущества принят участниками долевого строительства в общую долевую собственность, для осуществления государственной регистрации прав общей долевой собственности на нежилое помещение необходимо обращение в Управление Росреестра всех участников общей долевой собственности по договору, с таким заявлением все участники общей долевой собственности по договору не обращались, пришел к выводу об обоснованности отказа заявителю в государственной регистрации права на долю в праве общей долевой собственности на нежилое помещение.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции.

Дело № 11-12063/2014

3. При рассмотрении дела по существу по заявлению о признании незаконным решения о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации необходимо выяснять, каким органом принято оспариваемое решение, обоснованность принятия данного решения с учетом общепринятых международных норм.

П. обратился в суд с иском к УФМС России по Челябинской области, Управлению Роспотребнадзора по Челябинской области об отмене решения Управления Роспотребнадзора по Челябинской области о нежелательности его проживания в Российской Федерации, признании за ним права на временное проживание на территории РФ, возложении на УФМС России по Челябинской области обязанности выдать разрешение на временное проживание в РФ.

Как было установлено судом, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителя и благополучия человека принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации гражданина П., поскольку у данного гражданина установлено наличие заболевания, указанного в перечне заболеваний, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 02 апреля 2003 года N 188 «О перечне инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулировании разрешения на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства, или вида на жительство, или разрешения на работу в Российской Федерации».

Судебная коллегия, отменяя решение первой инстанции суда по основаниям п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, принимая новое решение об отказе в удовлетворении требований, пришла к выводу, что пребывание П. в Российской Федерации создает угрозу иным гражданам Российской Федерации, с момента выявления у него заболевания до момента выезда за пределы Российской Федерации на учет в диспансере не встал, полноценное лечение не проходил, нарушений порядка принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина, у которого установлено наличие опасного инфекционного заболевания, создающего угрозу населению Российской Федерации по месту проживания и осуществления трудовой деятельности, не допущено, доказательств, которые бы подтверждали чрезмерное и неоправданное вмешательство Российской Федерации в личную и семейную жизнь П. не представлено.

Кроме того, судебной коллегией принято во внимание, что Управлением Роспотребнадзора по Челябинской области решение о нежелательности пребывания не выносилось. Решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина П. было принято Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителя и благополучия человека, между тем, данное решение истец не оспаривал.

Дело № 11-12018/2014

4. Суду, рассматривающему дело по заявлению иностранного гражданина о признании незаконным решения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, при принятии решения, необходимо соблюдать баланс частных и публичных интересов, учитывать нормы национального и международного законодательства.

Р. обратился в суд с заявлением об отмене распоряжения Министерства юстиции Российской Федерации о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащего освобождению из мест лишения свободы.

Решением районного суда в удовлетворении заявления Р. отказано.

Определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение, которым требования заявителя удовлетворены. Президиум Челябинского областного суда, отменяя апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда, и оставляя без изменения решение судьи районного суда, исходил из того, что Р. является иностранным гражданином, за получением гражданства Российской Федерации не обращался, зарегистрированным по месту жительства (пребывания) не значился, вида на жительство не имеет, совершил особо тяжкое преступление против здоровья населения и общественной нравственности - незаконный сбыт наркотического средства героина в крупном размере. Его пребывание после освобождения из мест лишения свободы создает реальную угрозу общественному порядку, правам и законным интересам граждан Российской Федерации. Принятие адекватных мер реагирования в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих на территории Российской Федерации и нарушающих порядок такого пребывания, находится в компетенции государства, обжалуемое распоряжение принято уполномоченным на то органом государственной власти при наличии предусмотренных законом оснований в установленном законом порядке.

Принимая оспариваемое решение, Министерство юстиции Российской Федерации отдало приоритет интересам большинства населения государства, чья безопасность не может быть поставлена в зависимость от наличия у иностранного гражданина устойчивых семейных связей на территории России.

Кроме того, совершение заявителем умышленных преступлений, за которые судом он помещался в места лишения свободы на длительный срок, свидетельствует об определенном образе жизни, исключающем сохранение непосредственных социальных связей с семьей.

Право государства ограничивать пребывание на его территории иностранных граждан является одним из основных признаков суверенитета Российской Федерации. Данные положения в полной мере соответствуют нормам международного права.

Дело № 44Г-39/2014

При рассмотрении дел о признании незаконными решений о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации, об отказе в выдаче разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации и других споров, связанных с запретом или ограничением пребывания иностранного гражданина на территории Российской Федерации, необходимо учитывать, что данные дела относятся к категории дел, возникающих из публичных правоотношений, и суд не связан основаниями заявления и доводами сторон и обязан проверить законность оспариваемого решения в полном объеме. Для чего суду необходимо принимать меры к истребованию доказательств, подтверждающих доводы заявителя о наличии объективных причин, препятствующих выезду иностранного гражданина за пределы Российской Федерации.

Дело № 11- 12476 /2014

5. В случае изменения кадастровой стоимости по решению суда такие сведения применяются с 1 января календарного года, в котором подано соответствующее заявление о пересмотре кадастровой стоимости, но не ранее даты внесения в кадастр стоимости, которая являлась предметом оспаривания.

МИФНС России № 20 обратилась в суд с иском к С. о взыскании недоимки по налогу по земельному налогу за 2012 год, пени, по тем основаниям, что ответчик не выполнила обязанность по уплате земельного налога.

Удовлетворяя исковые требования налогового органа, суд первой инстанции исходил из того, что до настоящего времени обязанность по уплате земельного налога ответчиком не исполнена.

Ссылки ответчика на решение Советского районного суда г. Челябинска от 30 мая 2014 года, которым установлена кадастровая стоимость земельного участка, правомерно не были приняты судом во внимание.

Кадастровая стоимость спорного земельного участка, использованная налоговым органом при определении суммы земельного налога за 2012 год, определена исходя из сведений Государственного кадастра недвижимости, внесенных по результатам государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов Челябинской области по состоянию на 01.01.2010 года, утвержденной постановлением Правительства Челябинской области от 17.08.2011 года № 284-П «Об утверждении результатов государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов Челябинской области».

Реализация ответчиком права, предусмотренного ч.3 ст. 66 Земельного кодекса РФ, и установление кадастровой стоимости земельного участка равной его рыночной стоимости на ту же дату, что и в результате государственной кадастровой оценки, не означают, что установленная решением суда кадастровая стоимость применяется ко всем правоотношениям, возникшим с 01.01.2010 года.

В соответствии со ст. 24.20 Федерального закона «Об оценочной деятельности в РФ» сведения о кадастровой стоимости используются для целей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с даты их внесения в государственный кадастр недвижимости, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей. В случае изменения кадастровой стоимости по решению суда такие сведения применяются с 1 января календарного года, в котором подано соответствующее заявление о пересмотре кадастровой стоимости, но не ранее даты внесения в кадастр стоимости, которая являлась предметом оспаривания.

Поскольку кадастровая стоимость спорного земельного участка равной его рыночной стоимости была установлена решением суда от 30.05.2014 года после окончания налогового периода 2012 года, сведения об этой кадастровой стоимости внесены в Государственный кадастр недвижимости только 14 августа 2014 года, следовательно, эти обстоятельства не могут влиять на нало-

говые обязательства, возникшие ранее налогового периода, в котором заявитель обратился с заявлением о пересмотре кадастровой стоимости.

Судебная коллегия оставила решение суда без изменения.

Дело № 11-12943 /2014

6. Основанием для вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о взыскании исполнительского сбора является неисполнение должником в добровольном порядке требований, указанных в исполнительном документе.

ФГБУ «ФКП Росреестра» по Челябинской области обратилось в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции согласился с мнением судебного пристава-исполнителя о неисполнении должником ФГБУ «ФКП Росреестра» по Челябинской области в добровольном порядке требований, указанных в исполнительном документе.

Решением суда от 12 ноября 2013 года установлена кадастровая стоимость земельного участка, равной его рыночной стоимости, начиная с 26 января 2012 года.

Судебным приставом-исполнителем на основании исполнительного листа, выданного судом, возбуждено исполнительное производство в отношении должника ФГБУ «ФКП Росреестра» по Челябинской области, должнику установлен 5-дневный срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа.

ФГБУ «ФКП Росреестра» по Челябинской области в ответе в адрес судебного пристава указало о внесении 04 февраля 2014 года сведений о кадастровой стоимости спорного земельного участка в соответствии с решением суда от 12 ноября 2013 года, отсутствии оснований для внесения в государственный кадастр недвижимости сведений о кадастровой стоимости земельного участка «начиная с 26 января 2012 года».

В связи с неисполнением должником в добровольном порядке в срок требований, указанных в исполнительном документе, судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о взыскании с должника исполнительского сбора.

Судебная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции, исходила из следующего.

В резолютивной части решения суда, которым установлена кадастровая стоимость земельного участка, равной его рыночной стоимости, начиная с 26 января 2012 года, отсутствует указание о возложении на ФГБУ «ФКП Росреестра» по Челябинской области обязанности внести в государственный кадастр недвижимости соответствующие сведения.

Судебный пристав-исполнитель, возбудив исполнительное производство, вправе был в порядке ст. 202 ГПК РФ обратиться за разъяснением решения суда, чего им сделано не было.

При таких обстоятельствах постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании с ФГБУ «ФКП Росреестра» по Челябинской области исполнительского сбора в связи с неисполнением в добровольном порядке в установленный срок требований, указанных в исполнительном документе, не может быть признано соответствующим требованиям закона.

Судебная коллегия также отметила, что в силу правил п. 3 ст. 66 Земельного кодекса РФ установление судом рыночной стоимости земельного участка должно являться основанием для внесения такой стоимости в качестве новой кадастровой стоимости в государственный кадастр недвижимости с момента вступления в силу судебного акта и применяется для целей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с 1 января календарного года, в котором подано соответствующее заявление о пересмотре кадастровой стоимости, но не ранее даты внесения в государственный кадастр недвижимости кадастровой стоимости, которая являлась предметом оспаривания.

Судебная коллегия, отменив решение суда первой инстанции, приняла новое решение об удовлетворении требований заявителя.

Дело № 11-12196/2014

7. Предписание, вынесенное государственным инспектором труда, направленное на разрешение индивидуального трудового спора, признано незаконным.

ФКУ ИК обратилась в суд с заявлением о признании незаконным предписания Государственного инспектора труда. Требование мотивировано тем, что оспариваемое предписание вынесено по истечении 2-х лет, когда работнику стало известно о нарушенном праве. Пропущен срок, установленный Трудовым кодексом Российской Федерации, для принятия оспариваемого предписания.

Решением суда требования заявителя удовлетворены.

Из абз. 6 ст. 357 ТК РФ следует, что государственные инспекторы труда вправе предъявлять работодателям и их представителям обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, о восстановлении нарушенных прав работников, привлечении виновных в указанных нарушениях к дисциплинарной ответственности или об отстранении их от должности в установленном порядке.

По смыслу вышеуказанных положений закона при проведении проверок государственный инспектор труда выдает обязательное для исполнения работодателем предписание только в случае очевидного нарушения трудового

законодательства. Трудовые споры, в том числе неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора, рассматриваются в рамках статей 381 - 397 Трудового кодекса Российской Федерации комиссиями по трудовым спорам или судами.

Суд первой инстанции, установив, что спор по факту выплаты компенсации, предусмотренной ст. 236 ТК РФ, является индивидуальным трудовым спором, оспариваемое предписание вынесено государственным инспектором труда по вопросам, не относящимся к его компетенции, пришел к выводу об обоснованности заявленных требований и удовлетворении их.

Судебная коллегия, согласившись с выводами суда, указала также на вынесение оспариваемого предписания по истечении установленного ч.1 ст. 392 ТК РФ срока.

Из материалов дела, следовало, что работник был уволен и окончательный расчет ему был перечислен 01.06.2012 года, предписание государственным инспектором вынесено 23.04.2014 года.

Права инспектора труда являются производными от прав работника, и последний при вынесении предписания должен руководствоваться положениями ст. 392 ТК РФ.

Отсутствие в законе указаний на сроки выдачи предписаний не свидетельствует об отсутствии необходимости соблюдения государственным инспектором труда сроков, установленных трудовым законодательством для работников, поскольку необходимость соблюдения сроков вытекает из сути выносимых ими в защиту трудовых прав работников предписаний.

Стабильность трудовых отношений неизбежно требует установления определенного срока, в течение которого работник может обратиться за защитой нарушенного права, тем самым стимулируя его к активному поведению. Это связано и с затруднительностью доказывания по истечении продолжительного срока, и с тем, что правовая сфера работодателя не должна находиться бесконечно в состоянии неопределенности, под угрозой судебного решения против него. В трудовом праве срок является юридически значимой категорией.

Поскольку для защиты нарушенного трудового права работником Трудовым кодексом Российской Федерации установлены определенные сроки, соответственно, на государственного инспектора труда распространяются правила ст. 392 ТК РФ.

Дело № 11-12886/2014

Вопросы применения норм процессуального права

1. Недопустимо наличие в производстве одного суда нескольких дел с участием одних и тех же лиц, о том же предмете и по тем же основаниям.

Дело № 11-13578/2014

Обобщение судебной практики по административным делам

1. При рассмотрении жалобы на постановление должностного лица необходимо выяснять наличие предмета обжалования на день рассмотрения дела.

Постановлением инспектора ДПС ОГИБДД ОМВД прекращено производство по делу об административном правонарушении в отношении М.

Решением судьи обжалуемое постановление оставлено без изменения.

Отменяя решение судьи городского суда, судья областного суда исходил из следующего.

Инспектором ДПС ОГИБДД вынесены постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении в отношении двух участников дорожно-транспортного происшествия М. и И. в связи с отсутствием в их действиях состава административного правонарушения.

В ходе рассмотрения жалобы И. судьей Челябинского областного суда установлено, что решением заместителя начальника полиции ОМВД постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении в отношении М. и И. отменены, дело возвращено на новое рассмотрение.

При рассмотрении жалобы И. и вынесении решения судья городского суда не располагал информацией об отмене обжалуемого постановления и, как следствие, отсутствии предмета обжалования, поскольку фактически в отношении И. и М. должностным лицом процессуального решения не принято.

Между тем суд, согласно статье 30.1 КоАП РФ, рассматривает законность и обоснованность вынесенных должностным лицом постановлений.

Принятие судьей районного суда решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении без учета сведений о том, что указанное постановление отменено решением вышестоящего должностного лица, свидетельствует о наличии существенных нарушений процессуальных требований.

При таких обстоятельствах, судья областного суда отменил решение судьи городского суда и направил дело на новое рассмотрение.

Дело № 7-1089/2014

2. Требование следователя о направлении на медицинское освидетельствование для установления факта алкогольного и наркотического опьянения, вынесенное в рамках производства по уголовному делу, в отношении лица, не наделенного на момент его направления на медицинское освидетельствования статусом подозреваемого, обвиняемого либо

потерпевшего, при отсутствии согласия на прохождение освидетельствования, не порождает для данного лица обязанности его исполнения.

Постановлением судьи районного суда В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 19.3 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде административного ареста.

Объективная сторона ч. 3 ст. 19.3 КоАП РФ состоит в том, что виновный игнорирует законные распоряжения и требования сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ либо препятствует исполнению сотрудниками этих органов служебных обязанностей (возложенных, в том числе, Положением о Федеральной службе РФ по контролю за оборотом наркотиков, утвержденным Указом Президента РФ от 28 июля 2004 года № 976).

Субъективная сторона данного правонарушения характеризуется прямым умыслом.

Из материалов дела следовало, что постановление о направлении В. на медицинское освидетельствование для установления факта алкогольного и наркотического опьянения было вынесено в рамках производства по уголовному делу, возбужденному старшим следователем УФСКН России в отношении неустановленного лица по признакам состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. В рамках возбужденного уголовного дела В. был допрошен в качестве свидетеля. От прохождения медицинского освидетельствования В. отказался, после чего в отношении него был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 19.3 КоАП РФ.

Доказательств наделения В. на момент его направления на медицинское освидетельствование статусом подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего материалы дела не содержат.

Таким образом, предъявленное следователем требование В., допрошенному в качестве свидетеля, о прохождении в рамках возбужденного уголовного дела медицинского освидетельствования для установления факта опьянения при отсутствии согласия последнего на прохождение такого освидетельствования носило законный характер, но не порождало для В. обязанности его исполнения.

Судья областного суда, установив отсутствие в деянии, совершенном В., состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 19.3 КоАП РФ, пришел к выводу об отмене постановления судьи районного суда и прекращении производства по делу в отношении В. на основании п.2 ч.1 ст. 24.5 КоАП РФ (отсутствие состава административного правонарушения).

Дело № 7-1143/2014